

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

5-е заседание

Среда, 15 октября 1997 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Мотуси Д. Кастро Нкгове (Ботсвана)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункты 62-82 повестки дня (продолжение)

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы вновь просить делегатов ограничивать время своего выступления по возможности до 15 минут.

Г-н Тан (Мьянма) (говорит по-английски): Мне доставляет огромное удовольствие искренне поздравить Вас, г-н Председатель, с единогласным избранием Председателем Первого комитета. Я желаю Вам всяческих успехов.

Недавно наблюдался всплеск небывалой заинтересованности и поддержки вопроса ядерного разоружения со стороны международного сообщества. Широкий спектр среди международного сообщества тех, кто настойчиво требует ликвидации ядерного оружия, включает не только государства - члены Организации Объединенных Наций, но и негосударственные образования и отдельных лиц, как, например, Канберрскую комиссию по ликвидации ядерного оружия, Международный Суд, неправительственные организации и бывших

военных чиновников некоторых ядерных государств. Такая тенденция действительно весьма обнадеживает.

Значительные сдвиги происходят и в двусторонних переговорах о ядерном разоружении. Мы приветствуем заключение договоров СНВ-1 и СНВ-2 и фундаментальные сокращения ядерных арсеналов в Соединенных Штатах Америки и Российской Федерации. Мы с нетерпением ожидаем полномасштабного выполнения этих договоров. Кроме того, мы с удовлетворением принимаем к сведению односторонние меры, принятые некоторыми ядерными государствами.

Однако мы должны подчеркнуть, что при осуществлении мер ядерного разоружения ядерные государства должны делать это добросовестно и в более широких интересах международного сообщества, поскольку такие меры призваны соответствовать и их национальным интересам, а не пытаться использовать положения договора для достижения технических и стратегических преимуществ. В этом отношении мы с озабоченностью восприняли факт проведения одним из ядерных государств субкритических ядерных испытаний. Мы стремимся к полному прекращению всех ядерных испытаний - будь то докритические

или сверхкритические, с проведением взрыва или без него - во всех средах, навечно.

Говоря о деятельности единственного многостороннего переговорного форума по разоружению, мы с сожалением отмечаем тупик в работе Конференции по разоружению в ходе ее сессии 1997 года. Некоторые ядерные государства по-прежнему не проявляют желания вести дискуссии и переговоры по ядерному разоружению на Конференции по разоружению. Вот почему Конференция по разоружению оказалась в тупиковой ситуации в вопросах ядерного разоружения и других смежных вопросах.

Основной аргумент этих ядерных государств состоит в том, что ядерное разоружение, т.е. поэтапная программа сокращения ядерного оружия вплоть до его уничтожения, - это исключительная сфера двусторонних переговоров между ядерными государствами. Такое утверждение не имеет под собой почвы. Оно морально неоправданно, логически непоследовательно и политически неприемлемо.

Как все мы знаем, ядерная война не знает границ. Начало ядерной войны безусловно затронет безопасность всех стран и всего человечества. Как могут они утверждать, что вопросы, касающиеся устранения ядерной угрозы и ликвидации этого оружия, являются исключительно их проблемой и сферой? По сути дела, ядерная угроза посягает на самое основополагающее право человека: право на жизнь.

Кроме того, при анализе соглашений по разоружению в прошлом можно убедиться в том, что во всех многосторонних соглашениях в области разоружения о запрещении оружия массового уничтожения и других систем оружия участвовали государства как обладающие, так и не обладающие оружием, начиная с этапа переговоров вплоть до заключительного этапа подписания и выполнения. В качестве примеров можно привести Конвенцию о биологическом оружии, Конвенцию о химическом оружии и, совсем недавно, Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия (ДВЗЯИ), которые обсуждались на Конференции по разоружению. Почему Конференция должна быть лишена той роли, ради которой она создавалась? Почему ядерное оружие должно стать исключением из этого твердо установленного правила?

Учитывая эти и некоторые другие здравые соображения, которые я мог бы и далее излагать, становится очевидной необходимость придать переговорам по ядерному разоружению многосторонний характер и начать существенную работу по данному вопросу на Конференции по разоружению. Мы, безусловно, признаем важную роль, которую сыграют двусторонние переговоры между ядерными государствами, особенно при обсуждении конкретных детализированных мер и шагов в процессе ядерного разоружения. В то же время Конференция по разоружению может и должна играть важную и полезную роль в выработке общего рамочного соглашения или соглашений по ядерному разоружению. Мы придерживаемся мнения о том, что многосторонние и двусторонние переговоры по ядерному разоружению являются не взаимноисключающими, а, напротив, взаимодополняющими и укрепляющими друг друга.

Это, по сути дела, составляет основу и главную идею резолюций 50/70 Р и 51/45 О по ядерному разоружению, которые внесла моя делегация наряду со многими странами Движения неприсоединения соответственно на пятидесятой и пятьдесят первой сессиях Генеральной Ассамблеи. Моя делегация и на сессии этого года также внесет проект резолюции по ядерному разоружению в развитие предыдущих. Мы надеемся, что, учитывая огромное значение данного вопроса, подавляющее большинство государств-членов вновь окажут поддержку этому проекту резолюции.

Запрещение расщепляющихся материалов - это вопрос, требующий безотлагательного рассмотрения. В 1995 году на Конференции по разоружению был учрежден Специальный комитет по расщепляющимся материалам. Однако Комитет не сумел выполнить какую-либо работу по существу. Вызывает сожаление, что с тех пор Конференция по разоружению не смогла вновь учредить Специальный комитет по запрещению производства расщепляющихся материалов и достичь какого-либо прогресса в данном вопросе. Мы не должны щадить усилий в деле воссоздания Специального комитета в рамках Конференции по разоружению и как можно скорее начать переговоры по данному вопросу.

Другим важным вопросом в ядерной области являются гарантии безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Сейчас

благоприятный момент для обсуждения и заключения международного правового документа, предусматривающего предоставление ядерными государствами гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, в том что касается применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы и в дальнейшем должны прилагать усилия на Конференции по разоружению, а также на заседаниях Подготовительного комитета Конференции 2000 года государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, с тем чтобы добиться существенного прогресса и конкретных результатов по этому важному вопросу.

Сейчас, когда мы рассматриваем в Генеральной Ассамблее вопрос о реформе Организации Объединенных Наций, вполне уместно рассмотреть также и роль Конференции по разоружению и найти пути и средства ее укрепления и оживления ее деятельности. Позвольте мне кратко высказать некоторые соображения по данному вопросу.

По моему мнению, в этой задаче ключевое слово - "гибкость". Метод работы и правила процедуры Конференции по разоружению сами по себе уже вполне гибкие. Если бы мы смогли привнести кое-где несколько большую гибкость в практические методы и их применение, это помогло бы преодолеть некоторые трудности, с которыми сталкивается Конференция. Безусловно, в равной мере важное значение имеет гибкость позиций государств-членов, особенно ядерных государств.

При всей своей мудрости и дальновидности авторы Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, правомерно разработали приоритеты для переговоров по разоружению, уделяя наивысшее приоритетное внимание ядерному разоружению и смежным ядерным вопросам. Мы, вне сомнений, должны придерживаться этих приоритетов, которые сохраняют действенность и сегодня.

Вносилось несколько предложений о включении в повестку дня Конференции по разоружению вопросов, касающихся контроля над обычными вооружениями в целях улучшения сбалансированности повестки дня. Моя делегация готова рассмотреть такие предложения. Однако мы должны обеспечить правильный отбор и точное

определение вопросов, касающихся контроля над обычными вооружениями. Вопрос о противопехотных наземных минах мог бы явиться подходящей темой для обсуждения на Конференции по разоружению. Другим вопросом, заслуживающим серьезного рассмотрения в качестве предмета для обсуждения на Конференции по разоружению, является вопрос о незаконной торговле стрелковым оружием.

Конференция по разоружению является единственным переговорным форумом по рассмотрению проблем разоружения. Ее главная функция заключается в ведении переговоров по договорам и соглашениям в области ограничения вооружений и разоружения. Эту роль необходимо сохранить и еще больше укреплять. В то же время можно также поддерживать полезные процессы, предшествующие переговорам, или подготовительную работу по созданию основ и облегчению переговоров. По сути дела, именно это уже делает Конференция по разоружению. Назначение специальных координаторов по тематическим направлениям является таким процессом.

В прошлом году моя делегация, выступая в этом Комитете, внесла предложение о том, что в случае отсутствия консенсуса среди нас в отношении учреждения отдельного специального комитета Конференция по разоружению могла бы учредить специальный комитет по ядерному разоружению с двумя рабочими группами, рассматривающими, соответственно, вопросы ядерного разоружения и вопросы расщепляющихся материалов. Мы считаем, что, если Конференция на своей сессии 1998 года окажется снова в такой же ситуации, можно будет попытаться реализовать это предложение.

Наша позиция хорошо известна. Нам бы хотелось добиться создания в первоочередном порядке отдельного специального комитета по ядерному разоружению и вскоре после этого начать переговоры по данному вопросу. Однако в случае, если в начале сессии Конференции по разоружению 1998 года достижение консенсуса окажется невозможным, мы могли бы, соответственно, остановиться на одном из вышеупомянутых альтернативных подходов.

Что касается программы работы Конференции по разоружению, то мы считаем безотлагательными

следующие задачи, стоящие перед Конференцией: ядерное разоружение, запрещение расщепляющихся материалов и "негативные гарантии" безопасности. Какую бы программу работы ни приняла Конференция по разоружению на своей сессии в 1998 году, она должна включать эти критически важные вопросы.

Это - год реформы Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея рассматривает пакет реформ, предложенных Генеральным секретарем Кофи Аннаном в его докладе "Обновление Организации Объединенных Наций: программа реформы". Мы приветствуем предложение Генерального секретаря, содержащееся в его пакете реформ, о преобразовании Центра по вопросам разоружения в Департамент по вопросам разоружения и регулирования вооружений, возглавляемый высшим должностным лицом в ранге заместителя Генерального секретаря.

Что касается предложенных Генеральным секретарем в его пакете реформ институциональных реформ, то эти меры по реформе требуют тщательного изучения и всестороннего обсуждения до принятия по ним твердых решений. Крайне важно правильно расставить акценты в этих институциональных реформах. Принципиальная позиция моей делегации заключается в том, чтобы сделать упор на задачу разоружения, а не просто на аспект нераспространения. Поэтому мы выступаем за укрепление женевского отделения нового департамента, который фактически предоставляет техническое обеспечение и услуги для переговоров в области разоружения на Конференции по разоружению.

В прошлом месяце Конференция в Осло завершила разработку проекта конвенции о запрещении противопехотных наземных мин. Мы поддерживаем запрещение экспорта и неизбирательное применение противопехотных наземных мин. По нашему мнению, мы должны решать реальные аспекты вопроса, а не вводить стремительный запрет на противопехотные наземные мины. Мы считаем, что каждая страна должна иметь право на самооборону в рамках своей национальной обороны.

Я хотел бы кратко остановиться на деятельности Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и

разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Региональный центр проводит чрезвычайно активную деятельность в содействии диалогу по вопросам безопасности между государствами-членами в регионе. Мы в полной мере воздаем должное и поддерживаем начатый Региональным центром процесс диалога в области региональной безопасности, известный как процесс Катманду. Проводящиеся региональные конференции и семинары в качестве элемента процесса Катманду предоставляют странам региона прекрасные возможности решать важные региональные и международные вопросы разоружения и их проблемы безопасности. Своей деятельностью Региональный центр внес важный вклад в содействие диалогу по безопасности и делу мира и безопасности в регионе. Соответственно, мы хотели бы видеть дальнейшее расширение Региональным центром этой деятельности на благо стран региона.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) в целом расценивается как первый шаг в процессе ядерного разоружения. Сейчас этот первый шаг сделан, однако впереди нас ждет долгий путь. Эти вопросы настолько важны, а время так благоприятно, что мы не можем топтаться на месте. Мы должны удвоить усилия для продвижения вперед в решении этих критически важных вопросов.

Г-н Вибизоно (Индонезия) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы передать Вам, г-н Председатель, поздравления моей делегации в связи с избранием на эту должность в Первом комитете. Мы уверены, что под Вашим руководством мы добьемся значительного прогресса в рассмотрении ряда важных вопросов, стоящих на нашей повестке дня.

Первый комитет проводит свою работу на фоне некоторых обнадеживающих событий в области контроля над вооружениями и разоружения. Хельсинкская встреча на высшем уровне, состоявшаяся в марте этого года между руководителями Соединенных Штатов и Российской Федерации, на которой было подтверждено обязательство двух ведущих ядерных держав осуществить положения Договора СНВ-2 и начать переговоры о дальнейшем сокращении ядерных арсеналов, явилась важным шагом вперед. Точно так же обнадеживающим событием является достижение соглашения - после нескольких лет тупика -

между Российской Федерацией и Украиной о Черноморском флоте.

Кроме того, достигнут значительный прогресс в создании зон, свободных от ядерного оружия, в различных частях мира, и это стало необратимой тенденцией в направлении денуклеаризации мира. Так, четыре существующие зоны и в перспективе новая зона, свободная от ядерного оружия, в Центральной Азии будут включать большинство стран и охватывать огромные территории и проживающие там народы. Конференция Подготовительного комитета Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора начала выполнение своей задачи в конце апреля этого года, сосредоточив внимание на основных положениях Договора и на структурах нового процесса рассмотрения. В декабре прошлого года 61 генерал и адмирал из 17 стран, некоторые из них - командующие ядерными силами, заняли беспрецедентную позицию, поставив под вопрос целесообразность обладания ядерным оружием, которое представляет наибольшую угрозу для всеобщей безопасности, и призвали к уменьшению арсеналов до крайне низких уровней в результате глубоких сокращений, поставив конечной целью полную ликвидацию ядерного оружия.

Несмотря на эти позитивные изменения, мы не можем забывать об опасностях, которыми чревато продолжающееся существование ядерных арсеналов. Даже несмотря на то, что две главные ядерные державы не проводят курса военной конфронтации и возможность ядерной катастрофы стала не столь реальной, тысячи единиц ядерного оружия по-прежнему находятся в состоянии боевой готовности. Опасность, которой чревато состояние высокой боевой готовности, давно уже самоочевидно. На суше межконтинентальные баллистические ракеты готовы к запуску в течение минут, а на море подводные лодки с ядерным оружием на борту осуществляют круглосуточное патрулирование.

Еще больше осложняет ситуацию отсутствие соглашений, касающихся демонтажа ядерных боеголовок или предложений, выходящих за рамки Договора СНВ-2. Отсутствие надежных систем командования и контроля повышает риск технических сбоев, устаревания и старения оружия, выхода из строя систем раннего оповещения,

неосторожного или случайного применения ядерного оружия, захвата оружия или оружейных материалов и угрозы или фактического применения негосударственными действующими лицами. Мы должны также принять к сведению заявление одного из ядерных государств о проведении докритических испытаний, что не соответствует духу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), ведет к все большему совершенствованию оружия и представляет собой препятствие для осуществляемых усилий по предотвращению распространения и достижению ядерного разоружения.

Таким образом, в условиях снижения роли и возможности применения ядерного оружия, но сохранения неприемлемого риска, связанного с этим видом оружия, настало время снять ядерное оружие с боевого дежурства, отказаться от его применения и начать переговоры по СНВ-3, стремясь достичь значительных сокращений стратегических вооружений при демонтаже боеголовок, а не просто систем доставки, как, например, ракеты, которые были предметом всех предыдущих соглашений о контроле над вооружениями.

Необходимо также вновь рассмотреть вопрос о негативных гарантиях безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Кроме того, необходимо отказаться от рационализации сохраняющихся арсеналов ядерного оружия. До тех пор, пока роль ядерного оружия в обеспечении безопасности не будет поставлена вне закона и пока будут сохраняться существующие ядерные доктрины, всегда будет существовать угроза возобновления гонки ядерных вооружений и эскалации угрозы ядерной войны. Поэтому на нас возложена задача преобразовать цель ликвидации ядерных вооружений из риторической в реальную. Для этого необходимы постоянные многосторонние усилия по определению, обсуждению и осуществлению конкретных поэтапных мер, направленных на обеспечение полного отказа от ядерных вооружений. На фоне столь тревожной картины вызывает сожаление тот факт, что Конференция по разоружению вновь так и не смогла достичь консенсуса по вопросу о создании специального комитета по вопросам ядерного разоружения с целью начала переговоров о поэтапной программе ядерного разоружения в определенных временных рамках.

Вопрос о созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, находится на повестке дня Генеральной Ассамблеи со времени ее сорок девятой сессии и поддерживается подавляющим большинством государств-членов. После Встречи на высшем уровне в Картахене в 1995 году Движение неприсоединения рассмотрело этот вопрос первостепенной важности, с тем чтобы оценить успехи и неудачи прошлого и наметить курс действий на будущее по широкому кругу разоруженческих и других смежных вопросов. Совершенно очевидно, что односторонние программы и частичные меры, предпринимавшиеся в прошлом, уже больше недостаточны и что многоплановый характер вооружений требует теперь коллективного подхода. В предложениях по реформе Организации Объединенных Наций Генеральный секретарь назвал разоружение

"одним из центральных вопросов, стоящих на международной повестке дня" (A/51/950, пункт 122),

и заявил, что

"страны всего мира осознали свою заинтересованность в успехе многосторонних переговоров ... В результате Организация Объединенных Наций заняла центральное место во всемирных усилиях как по ограничению вооружений, так и по сдерживанию конфликтов" (там же).

Поэтому возрождение Организации Объединенных Наций и обновленная вера в ее способность эффективно решать вопросы разоружения обуславливают необходимость того, чтобы государства-члены мобилизовали необходимую политическую волю и использовали эту Организацию более целенаправленным образом для поддержания процесса разоружения.

В этом контексте наша делегация имела честь представить рабочий документ, содержащий мнения стран Движения неприсоединения, который, как мы считаем, внес заметный вклад в прояснение стоящих перед нами вопросов. Кроме того, Индонезия - в своем качестве председателя Рабочей группы Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению по вопросу созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, - представила документ,

содержащий список возможных пунктов повестки дня, которые могут быть рассмотрены Комиссией по разоружению на ее следующей сессии. В своей совокупности эти и другие предложения улучшают перспективы достижения консенсуса в отношении целей и повестки дня четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, а также в отношении разработки перспективного плана действий, который мог бы привести к ее созыву накануне нового тысячелетия.

Однако стоящие перед нами задачи требуют, чтобы в отношении наших долгосрочных и краткосрочных целей мы проявили как видение, так и мудрость; определили конкретные меры на глобальном и региональном уровнях наряду с их временными рамками, а также ключевые компоненты и характеристики нашей разоруженческой повестки дня и организационных механизмов. Эти и многие другие актуальные вопросы должны быть рассмотрены и уточнены в ходе подготовительного этапа, если мы хотим продвинуться вперед и заложить прочную основу для нашей деятельности в области разоружения.

Что касается вопроса противопехотных наземных мин, то Оттавский процесс является существенным достижением, поскольку он направлен на запрещение в странах, подписавших этот договор, производства, применения или накопления запасов таких наземных мин, а также требует от этих стран разминирования уже заложенных мин. Однако хотя Оттавский процесс и является важной частью наших усилий по избавлению мира от мин, он, тем не менее, не дает полного и окончательного ответа на многочисленные проблемы, связанные с наземными минами. Необходимо признать, что этот вопрос имеет как гуманитарные последствия, так и последствия, связанные с интересами национальной безопасности. Мы хорошо понимаем гуманитарные плюсы запрета на противопехотные наземные мины, которые стали причиной невыразимых страданий и гибели гражданского населения. Признавая эти реалии, а также будучи твердо приверженной установлению мира, свободного от мин, Индонезия внесла свой вклад в Целевой фонд Организации Объединенных Наций добровольных взносов на оказание помощи в разминировании, приняла участие в различных международных форумах и подписала такие документы, как Конвенция о

негуманном оружии, Протокол по минам, а также участвовала в Оттавском процессе.

Однако следует учитывать необходимость применения противопехотных наземных мин в целях национальной обороны, подчеркивая при этом, что гуманитарные соображения не должны отодвигаться на второй план жизненно важными интересами безопасности. Поэтому наша делегация понимает все сложности, связанные с достижением международной договоренности о запрещении использования, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин со всеми финансовыми и техническими последствиями этого. При рассмотрении вопроса такой важности и такого масштаба необходим осторожный подход. Таким образом, хотя Индонезия полностью осознает пагубность применения противопехотных наземных мин в гуманитарном плане, тем не менее, переговоры по этому вопросу должны учитывать различные позиции всех государств.

Колоссальные расходы в размере 33 млрд. долл. США и эпохальные сроки, предусматриваемые для осуществления мероприятий по разминированию, диктуют необходимость принятия согласованных международных усилий, которые, среди прочего, должны быть направлены на решение таких вопросов, как недоверие между противниками, нехватка ресурсов и квалифицированного персонала; создание новых минных полей; и отсутствие новой прогрессивной технологии разминирования и новых средств обнаружения мин, что в совокупности должно привести к выработке координированного подхода к более быстрому и более эффективному решению проблемы мин. По мнению моей делегации, задача такого масштаба может быть решена только с использованием опыта и знаний, накопленных в рамках Конференции по разоружению.

Тем временем, поправка к Протоколу II к Конвенции о негуманном оружии содержит комплексные положения, касающиеся масштабов применения; ограничений на использование противопехотных наземных мин; запрета на их передачу; их изъятия; защиты от их пагубного воздействия и мер технического сотрудничества. До того времени, когда все государства согласятся с полным запретом противопехотных наземных мин, эта поправка должна быть частью более широкой стратегии, которая могла бы существенно

уменьшить катастрофические последствия неизбирательного использования противопехотных наземных мин.

И наконец, Генеральный секретарь рассматривает предложение о создании нового департамента по вопросам разоружения и регулирования вооружений. Однако то, что этому департаменту предписывается в первую очередь заниматься вопросами нераспространения, противоречит, как представляется, принципам, приоритетам и Программе действий, принятым консенсусом по завершении первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которые до сих пор сохраняют свою действенность и актуальность.

В этой связи моя делегация выражает признательность Генеральному секретарю за представление сегодня Генеральной Ассамблее документа A/52/CRP.3. Представление дополнительной информации и разъяснений по его предложению является действительно своевременным и уместным и поможет пролить свет на эти вопросы в ходе их рассмотрения в Генеральной Ассамблее. Это позволяет нам рассчитывать на большую ясность в вопросе о создании нового департамента, который будет заниматься вопросами разоружения и смежными проблемами, и мы внимательно изучим содержание этого документа, с тем чтобы изложить свои взгляды в ходе обсуждения предложения по реформе.

Г-н Визнер (Польша) (говорит по-английски): Г-н Председатель, в начале выступления позвольте мне искренне поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета. Мы рады тому, что видный сын Африки и достойный представитель Ботсваны руководит дискуссиями, которые касаются жизненно важных для нас всех вопросов мира и безопасности во всем мире. Г-н Председатель, Вы можете рассчитывать на добрую волю моей делегации и полное сотрудничество с ее стороны в выполнении Вашего важного мандата.

Польша полностью присоединяется к заявлению, которое Люксембург сделал в ходе прений от имени Европейского союза. Поэтому я намерен ограничить свое выступление некоторыми специфическими для нашей страны вопросами, которые представляют особый интерес для Польши

и затрагивают ее жизненно важные вопросы безопасности.

В этой связи два события эпохального значения произошли в июле этого года. Во-первых, члены Организации Североатлантического договора (НАТО) на конференции в Мадриде направили приглашение Польше, а также Чешской Республике и Венгрии начать переговоры о принятии их в члены Союза. Во-вторых, члены Европейского союза одобрили мнение Европейской комиссии, шаг, который, по сути, открывает двери для переговоров в отношении вступления Польши в ЕС. Оба эти решения отвечают долговременным чаяниям моих соотечественников. В этой связи есть примечательный консенсус всех главных сторон, активных на политической арене Польши.

Эти два события скажутся на политической ситуации на Европейском континенте, в особенности в его восточно-центральной части. Они имеют серьезные последствия для безопасности Польши и за ее пределами. В своем заявлении в Варшаве после Мадридской встречи президент Польши г-н Александр Квасьневский заявил, в частности, в присутствии президента Билла Клинтона, что

"Польша ни к кому не поворачивается спиной и не ищет ни друзей издали, ни врагов по соседству. Польша гордится дружбой и доверием по отношению к ней со стороны ее соседей. Безопасность и процветание являются нашим общим делом, и поэтому мы выступаем за будущее расширение НАТО и вступление в эту Организацию других демократических стран региона".

За прошедшие века целые поколения европейцев пережили многочисленные войны и пострадали в результате них. Они также видели многочисленные попытки обеспечить прочный мир и стабильность. "Новый международный порядок" возник в результате Венского конгресса, затем еще один - в результате Версальского договора и еще один - после Ялты. В конечном счете, все они потерпели неудачу из-за противоречивых интересов главных действующих лиц.

Будущее расширение НАТО, вместе с такими важными событиями, как соглашение НАТО с Российской Федерацией и Украиной, Российско-Украинское соглашение и учреждение Совета по

евро-атлантическому партнерству демонстрирует, что на этот раз формируется абсолютно новый европейский порядок. Это порядок, который предлагает странам Восточно-центральной Европы историческую возможность для установления безопасности, политической стабильности и успешного развития. Это порядок, который, по сути, сводит на нет пресловутую постъялтинскую систему, которая была навязана при завершении второй мировой войны.

Отличие сейчас, на пороге XXI века, состоит в том, что новый порядок создается вокруг евро-атлантических структур, но при этом он опирается на ряд многосторонних соглашений и институтов в области безопасности, в том числе Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе. Кроме того, это порядок, который поддерживается Учредительным актом о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между НАТО и Российской Федерацией, документом, отражающим решимость НАТО и России

"построить вместе прочный и всеобъемлющий мир в Евро-атлантическом регионе на основе принципов демократии и совместной безопасности".

На основе универсально признанных демократических принципов и ценностей, экономической интеграции и сотрудничества в области безопасности, евро-атлантический порядок будет, безусловно, более жизнестойким и надежным, чем предыдущие. Расширение НАТО не является угрозой для кого-либо, будь то реальной или воображаемой. В качестве транспарентной оборонительной политической структуры это фактор стабильности. Его основная цель - мир: по возможности, защита его, а если потребуется, принуждение к нему.

По мере приближения XXI века тот факт, что международное сообщество смогло, в результате согласованных усилий, запретить оружие массового уничтожения или поставить его под более эффективный международный контроль, должен быть причиной оправданного удовлетворения для нас всех. В этой связи вступление в силу Конвенции о химическом оружии (КХО) в апреле этого года является выдающимся событием и примером успеха уникальных многосторонних усилий по запрещению целой категории оружия массового уничтожения,

обеспечению его полной ликвидации под строгим международным контролем и эффективному предотвращению его распространения. Сейчас настало время обратить букву и дух КХО в реальность. Это сложная задача.

Польшу обнадеживают предпринятые первые шаги, как в рамках Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), так и на национальном уровне, по осуществлению Конвенции. Необходимая деятельность по контролю началась своевременно и согласно соответствующим положениям Конвенции. Основные органы ОЗХО, похоже, функционируют беспрепятственно. Исполнительный совет Организации выполняет свои функции в качестве главного органа по принятию решений, стремясь к осуществлению практических аспектов КХО. Ее Секретариат, похоже, также функционирует в полном объеме, выполняя как свои административные, так и исполнительные функции. Генеральный директор ОЗХО, г-н Жозе Маурисиу Бустани, продемонстрировал похвальную решимость создать

высокоэффективный технический секретариат для Организации. Мы убеждены в том, что хорошее сотрудничество, которое существует сейчас между Организацией Объединенных Наций и ОЗХО, сохранится. В конечном итоге, это должно привести к заключению официального соглашения о взаимоотношениях между ними, в котором, в том числе, будет отражен независимый статус ОЗХО в качестве образования, выполняющего конкретную задачу в отношении КХО.

Что касается осуществления КХО государствами-участниками, Польша - подобно многим другим государствам - должным образом и пунктуально представила свою первоначальную декларацию и необходимое уведомление. На национальном уровне парламент Польши готовит внутреннее законодательство с целью учреждения конкретного механизма контроля за осуществлением. Его главная задача - стать национальным механизмом, наделенным повседневной ответственностью за координацию мер по осуществлению Конвенции.

Мы уверены в том, что помимо содействия транспарентности, открытости и доверию эти шаги по осуществлению Конвенции побудят другие государства-участники следовать примеру на основе представления в скором времени своих деклараций. Само собой разумеется, что такое успешное достижение целей Конвенции зависит в основном от приверженности этому документу всех обладающих химическим оружием государств, а также государств с развитой химической промышленностью. Мы решительно призываем все государства, которые пока не присоединились к Конвенции, подписать и/или ратифицировать ее без дальнейших проволочек.

Польша активно участвует в усилиях по достижению запрещения химического оружия. Мы приложим все усилия для того, чтобы способствовать полному и эффективному осуществлению Конвенции и универсальному присоединению к ней. В соответствии с практикой, которая стала неизменной традицией, Канада и Польша предпримут инициативу по представлению в этой связи соответствующего проекта резолюции для рассмотрения и утверждения Первым комитетом.

Запрету на химическое оружие предшествовала Конвенция о запрещении биологического оружия 1972 года. Направленная на запрещение разработки,

производства, накопления запасов или приобретения бактериологического (биологического) и токсинного оружия и на их уничтожение, Конвенция не содержала положений об эффективном контроле за ее соблюдением. И это оказалось серьезным пробелом, последствия которого стали очевидны лишь перед лицом опасных попыток создания потенциалов биологического оружия. Попытки устранить эти недостатки, предпринимавшиеся на последующих конференциях по обзору этой Конвенции - через, среди прочего, различные меры укрепления доверия, - помогли активизировать процесс осуществления и в результате способствовали увеличению эффективности этой Конвенции. Хотя авторитет Конвенции о запрещении биологического оружия был в результате заметно укреплен, тем не менее, предпринятые попытки еще не соответствуют нашим ожиданиям. Поэтому Польша приветствует усилия, предпринимаемые в настоящее время Специальной группой правительственных экспертов открытого состава по выработке рекомендаций в отношении юридически обязательного протокола по контролю.

Международное сообщество, несомненно, отметит важное и отрадное событие и в области ядерного нераспространения и разоружения. Это, по нашему мнению, придаст импульс

"решительному продолжению всеми ядерными государствами систематических и последовательных усилий для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия" (NPT/CONF.1995/32 (Часть 1), приложение, решение 2, пункт 4 (с)).

Такие формулировки решения 2, "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения", принятые на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, сами по себе красноречиво иллюстрируют степень позитивной эволюции представления о ядерном оружии. Польша с большим удовлетворением отмечает прогресс в укреплении Договора о нераспространении и приобретении им все более универсального характера, что является основой режима нераспространения и неотъемлемой частью международной системы безопасности. Недавнее присоединение к Договору Анголы, Джибути и Омана, а также заявление Бразилии о ее намерении

присоединиться к нему, делает его наиболее многосторонним соглашением о контроле над вооружениями.

Мы считаем благоприятным тот факт, что первая из трех запланированных сессий Подготовительного комитета к Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, состоявшаяся в апреле нынешнего года в Нью-Йорке, явилась успешным шагом на пути укрепления процесса рассмотрения действия Договора, в соответствии с решениями Конференции 1995 года. Польша полагает, что конструктивный климат и дух позитивного сотрудничества, преобладавшие на первой сессии, также будут царить и на второй сессии Подготовительного комитета, которая состоится в апреле 1998 года. Это представляется особенно важным для моей делегации и для меня лично, поскольку, если государства - участники ДНЯО согласятся с этим, Польша будет иметь честь руководить этой сессией.

В соответствии с укреплением процесса рассмотрения действия Договора, договоренность о чем была достигнута в 1995 году, Конференция 2000 года по рассмотрению действия Договора, несомненно, пожелает сделать заключение о том, насколько систематические и прогрессивные усилия по сокращению ядерных вооружений в глобальном масштабе принесли значимые результаты. По мнению Польши, такая оценка будет позитивной. Есть, по крайней мере, две причины, которые оправдывают такое мнение.

Во-первых, как нам известно, на встрече на высшем уровне в Хельсинки в марте прошлого года Соединенные Штаты и Россия сделали важный шаг вперед, среди прочего, в области будущего двустороннего сокращения их стратегических ядерных вооружений. Необходимо отдать должное президентам Клинтону и Ельцину за их дальновидность и чувство ответственности, которые они продемонстрировали, договорившись о том, что за СНВ-2 последует СНВ-3, как только Российская Дума ратифицирует первый из них. Когда эти договоренности будут осуществлены, общее число стратегических ядерных боеголовок сократится до уровня, который будет составлять незначительную часть от того, который существовал в период пика "холодной войны".

Во-вторых, документы по противоракетной обороне и СНВ-2, подписанные здесь, в Нью-Йорке, госсекретарем Олбрайт и министром иностранных дел Примаковым в конце прошлого месяца, должны проложить путь для ратификации СНВ-2 российским парламентом, что тем самым приведет к глубокому сокращению ядерных арсеналов обеих держав. Польша надеется, что ратификация СНВ-2 произойдет весьма скоро и что важные цели встречи на высшем уровне в Хельсинки будут иметь шанс на скорейшее осуществление.

Программа действий, о которой упоминается в "Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения", ставит четыре конкретные цели. С завершением Конференции по разоружению и последующим открытием для подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в сентябре 1996 года одна из этих целей была выполнена. Этот Договор был подписан 148 странами, включая все ядерные державы. Для того чтобы Договор вступил в силу, 44 государства должны его подписать и сдать на хранение документы о ратификации; на данный момент лишь три не сделали этого. Международное сообщество надеется, что, исходя из общих интересов ядерного нераспространения и, в конечном счете, создания мира, свободного от ядерного оружия, они вскоре пересмотрят свою позицию.

Ускорение темпов ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний сторонами, подписавшими его, будет красноречивым свидетельством того, что человечество преисполнено решимости воспользоваться плодами запрета на испытания. Поэтому мы с радостью приветствуем заявление президента Клинтона на открытии общих прений в Генеральной Ассамблее о том, что он будет стремиться к скорейшей ратификации этого Договора сенатом Соединенных Штатов. Со своей стороны, правительство Польши также предпринимает шаги по ратификации этого исторического документа.

Кроме того, мы с удовлетворением отмечаем ускоренные темпы подготовки, предпринимаемые в Вене, по созданию организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, включая механизм контроля за его соблюдением. В то же время моя делегация обеспокоена тем, что вторая цель, указанная в "Принципах и целях" вновь

оказалась иллюзорной. Как следует из ежегодного доклада Конференции по разоружению Генеральной Ассамблеи, вопрос о недискриминационной и универсально применимой конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, к сожалению, вновь не был рассмотрен на Конференции по разоружению. Эту неудачу трудно понять, учитывая давнюю договоренность о создании приемлемого вспомогательного органа, а также учитывая консенсус, который был достигнут по его мандату. Рассматриваемый доклад Конференции по разоружению не только является малосодержательным, он, к сожалению, также свидетельствует о том, что в течение всего 1997 года отсутствовала политическая воля продуктивно использовать время и ресурсы, которые были в распоряжении Конференции.

Увязку всех вопросов, рассматриваемых Конференцией, как тех, которые обладают четким потенциалом для проведения переговоров по выработке Договора, как договор о расщепляющихся материалах, так и тех, у которых такой потенциал отсутствует, в рамках одного пакета, следует считать причиной практического тупика в работе Конференции в 1997 году. В конечном итоге, начало переговоров по вопросу о расщепляющихся материалах соответствовало бы принципам и целям ядерного нераспространения и разоружения. Более того, это явилось бы еще одним важным шагом на пути выполнения положений статьи VI ДНЯО.

В докладе Конференции по разоружению содержится ясное указание на то, что Конференция находится на сложном этапе. Как представляется, отсутствует согласие в отношении того, к каким практическим целям в сфере разоружения необходимо стремиться с должной настойчивостью, целеустремленностью и компетенцией. Нам хотелось бы, чтобы прошлые результаты ее деятельности, отмеченные позитивными результатами и мудростью, а также накопленный опыт послужили этому органу руководством для разработки практической программы работы на 1998 год.

Я поступил бы опрометчиво, если бы не выразил признательность Генеральному секретарю Кофи Аннани за творческий подход, с которым он отнесся к вопросам разоружения в своем докладе о реформе. Мы не могли не

согласиться с его заявлением о том, что разоружение сегодня

"является одним из центральных вопросов, стоящих на международной повестке дня".
(A/51/950, пункт 122)

Мы с особым удовлетворением приветствуем то, что он признает существенный прогресс в области разоружения, который был достигнут в последние годы, и вместе с тем, не колеблясь, предупреждает международное сообщество о "возникновении новых угроз и появлении новых действующих лиц" в области мира и международной безопасности. Это не вымышленные, а реальные задачи.

Г-н Председатель, в заключение я хотел бы от имени моей делегации выразить уверенность в том, что под Вашим умелым руководством Первый комитет выработает верное направление и приложит плодотворные усилия в целях обеспечения разоружения. Мы верим в то, что этот Комитет сможет выработать далеко идущие рекомендации и обеспечит практическое руководство Конференцией по разоружению в Женеве и другими форумами, в которых международное сообщество рассматривает вопросы разоружения. Со своей стороны, Польша намерена продемонстрировать свою добрую волю, гибкость и целеустремленность в деле определения основных целей процесса разоружения.

Г-н Кемпбелл (Австралия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я поздравляю Вас в связи с избранием на столь высокий пост в этом Комитете. Нам известно, что Вы обладаете квалификацией и энергией, которые необходимы для руководства работой Комитета и последующего этапа принятия резолюций. Вы можете рассчитывать на нашу всемерную поддержку.

Этот год отмечен для международного сообщества неоднозначными успехами и неудачами в области разоружения, нераспространения и международной безопасности. В прошлые годы имели место такие достойные высокой оценки события, как бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и принятие Генеральной Ассамблеи после целенаправленных и длительных переговоров Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Определение отличительных признаков 1997 года - более сложное дело. Хотя наши успехи и были значительными, они не были столь впечатляющими. В этом году мы направили свои усилия на ратификацию, выполнение, наделение законным статусом, укрепление и окончательное упрочение существующих исторических договоров. Были достигнуты существенные результаты - вступление в силу Конвенции по химическому оружию, начало работы Подготовительной комиссии Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, укрепление гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Конвенции о ядерной безопасности, завершение переговоров по конвенции о запрещении противопехотных наземных мин, ратификация Соединенным Королевством протоколов о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в южной части Тихого океана, последовавшая за ратификацией этих протоколов Францией в конце 1996 года, Алматинская декларация о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, а также дальнейшее продолжение такой деятельности, как переговоры по вопросу укрепления Конвенции по биологическому оружию и работа первого подготовительного комитета к проведению Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2000 году.

Вместе с тем сохраняется также проблема, которую мы, заинтересованное международное сообщество, должны решить без промедления. Следует признать, что мы уделяем много времени обсуждению вопроса о том, на какую следующую сферу ядерного разоружения нам следует обратить внимание. Подобно многим другим находящимся в этом зале делегациям, делегация Австралии не может не выразить сожаления в связи с тем, что на протяжении всего года Конференция по разоружению преодолевает серьезные препятствия. В момент, когда необходимо решать важные вопросы, мы не можем позволить себе, чтобы еще один год в деятельности Конференции по разоружению не принес подобно 1997 году никаких результатов.

Первостепенную важность для Австралии имеет необходимость ведения переговоров и заключения договора о запрещении производства расщепляющихся материалов. Преобладающее большинство представленных здесь делегаций приняли на себя обязательства незамедлительно

приступить к переговорам по этому вопросу в контексте программы действий Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО - решение, которое подтвердили участники первого заседания Подготовительного комитета в связи с Конференцией 2000 года по рассмотрению действия Договора. На Конференции по разоружению практически сформировался консенсус, касающийся готовности принять участие в переговорах о запрещении производства расщепляющихся материалов. По существу, переговоры по этому вопросу получили более широкую поддержку, чем переговоры по любым другим вопросам повестки дня Конференции. Подобный уровень согласия является редким и весьма ценным фактором. Нетрудно понять причины этого.

Прекращение производства расщепляющихся материалов является важным дополняющим аспектом утвержденного ДВЗЯИ, поскольку среди прочих преимуществ сфера запрещения распространяется на производство расщепляющихся материалов для целей оружия. Это следующий логический шаг на пути к окончательной ликвидации ядерного оружия. Откровенно говоря, этот вопрос также практически готов к тому, чтобы вынести его на рассмотрение на многосторонних переговорах по вопросу о ядерном разоружении. Очевидно, что он входит в компетенцию Конференции по разоружению и требует принятия мер и обязательств не только ядерными государствами, но и более широким кругом стран. Кроме того, на Конференции по разоружению сформировался консенсус в отношении сбалансированного переговорного мандата для специального комитета, который позволит вести обсуждение всех вопросов, касающихся договора о запрещении производства расщепляющихся материалов.

Австралия вновь выражает глубокое разочарование в связи с тем, что после многолетних усилий, прилагаемых для начала переговоров, оказывается, что высказываемые небольшой группой государств - членом Конференции оговорки создают препятствие для ее деятельности на этом направлении.

Как признают многие эксперты, прекращение производства расщепляющихся материалов является важной мерой контроля над вооружениями.

Я, в частности, имею в виду доклад Канберрской комиссии, в которой прекращение производства расщепляющихся материалов квалифицируется как важная и неотложная "дополнительная мера" с целью окончательной ликвидации ядерного оружия. Комиссия заключила, что прекращение производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств требует демонтажа и помещения под международные гарантии всех объектов по обогащению и переработке принадлежащих государствам, обладающим ядерным оружием, а также государствам, не заявившим о своем ядерном оружии, и "пороговых" государств. Поэтому договор о запрещении производства расщепляющихся материалов наделен потенциалом удовлетворения интересов в области безопасности всех членов международного сообщества: ядерных и неядерных государства, участников ДНЯО и государств, не присоединившихся к нему.

Не может быть сомнения в том, что ради этой цели стоит забыть о наших разногласиях. Ее достижение стало бы реальным и ощутимым шагом в направлении ядерного разоружения и еще одним камнем стены, за которой мы все стремимся укрыться от опасности распространения. Австралия призывает другие разделяющие эту цель делегации оказать нам содействие в том, чтобы заложить основу для начала переговоров, как только Конференция по разоружению возобновит свою деятельность в 1998 году.

Не вызывает сомнений тот факт, что международное сообщество, правительства, средства массовой информации и организации, не связанные с правительством, серьезно подходят к решению вопроса о наиболее эффективном пути прекращения ужасной гуманитарной трагедии, которую порождают противопехотные наземные мины. В последние годы на эту широко распространенную и многомерную проблему обращено внимание всего мира.

Недавно выработанная в Осло Конвенция является исключительно важным событием в усилиях, направленных на ликвидацию бедствия, связанного с противопехотными наземными минами. Оттавский договор является одним из позитивных результатов, достигнутых до сих пор, в отношении противопехотных наземных мин вместе с важным,

хотя и частичным прогрессом, достигнутым в ходе пересмотра Протокола II Конвенции о конкретных видах обычного оружия посредством национальных и региональных мер и, что более важно, более активного содействия целям программ разминирования и оказания помощи жертвам применения мин.

По мнению Австралии, подлинно глобальный и эффективный запрет на противопехотные наземные мины будет установлен лишь тогда, когда крупнейшие потребители, производители и экспортеры примут практическое и конкретное участие в достижении цели установления полного и всеобъемлющего запрета. Австралия будет и далее следовать этой цели во всех соответствующих форумах, в том числе на Конференции по разоружению и в рамках укрепленного процесса обзора Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Мы настоятельно призываем все государства-участники принять пересмотренный Протокол II на приоритетной основе. Австралия сделала это 22 августа.

Я могу обещать, что Австралия не будет сидеть сложа руки в ходе продолжения изучения комбинации возможных подходов, которые могут помочь выработать решение этой имеющей разрушительный характер проблемы. Австралия будет и далее незамедлительно и на основе практических действий реагировать на гуманитарные бедствия, которые вызывают противопехотные наземные мины. С мая 1996 года Австралия внесла 19 миллионов австралийских долларов на цели региональных и международных программ помощи в области разминирования. Это включает разминирование, разработку новой, важной технологии по обнаружению мин, а также восстановительную деятельность. Глобальный запрет имеет большое значение для того, чтобы положить конец распространению новых мин, но те, от кого зависит оказание помощи, не должны забывать о том, что 110 миллионов мин уже установлено.

В деле предотвращения распространения оружия массового уничтожения наши усилия должны направляться также на укрепление зарождающихся и уже действующих режимов по контролю над вооружениями. Наиболее очевидно это проявляется на проходящих переговорах по укреплению Конвенции о биологическом оружии на основе разработки эффективного механизма

контроля. Как подтверждают вызывающие тревогу события, Конвенция о биологическом оружии была существенно ослаблена в силу отсутствия эффективного режима контроля. По мнению Австралии, любое нарушение Конвенции о биологическом оружии, оказывающее воздействие на наш географический регион, может иметь разрушительные последствия. Само распространение этого коварного оружия массового уничтожения имело бы политически дестабилизирующий эффект. В случае применения биологического оружия или связанного с ним непреднамеренного выброса Австралия может предположить, что в дополнение к огромным людским потерям невосполнимый урон будет нанесен сельскому хозяйству, составляющему важную часть экономики Австралии и других стран региона Юго-Восточной Азии. Мне известно, что эту обеспокоенность разделяют многие.

Австралия тесно сотрудничает с делегациями, представляющими широкий геополитический спектр на переговорах, которые ведутся в рамках Специальной группы в Женеве, и мы с удовлетворением отмечаем уже достигнутый прогресс. Под умелым руководством Председателя Группы посла Тота гигантский шаг вперед был сделан в результате применения тактики переговоров на основе переходящего текста. Переговоры также привлекли позитивное внимание и получили поддержку со стороны неправительственных организаций и академических учреждений, а промышленные круги многих стран заявили о своем крайне важном сотрудничестве.

Успешное завершение переговоров по вопросу о протоколе по контролю за соблюдением Конвенции о биологическом оружии предоставило бы международному сообществу возможность для укрепления мира и безопасности. У правительств государств-участников повысилась бы уверенность в том, что они неумышленно подвергаются обвинениям в распространении биологического оружия. Проведение рациональных переговоров, в которых адекватным образом учитываются интересы всех участников, содействовало бы тому, чтобы переубедить основных действующих лиц в национальной экономике наших стран в том, что практическое применение режима проверки будет не мешать, а помогать. Таким отраслям экономики, которые находятся в уязвимом положении перед биологическим оружием, как, например, сельское хозяйство, принесла бы пользу большая

безопасность. Исходя из всех этих соображений, Австралия приветствует продление сроков переговоров в рамках Специальной группы Конвенции о биологическом оружии в 1998 году. Австралия с нетерпением ожидает начала тесного сотрудничества с послом Тотом и делегациями в целях достижения более стабильных и существенных результатов по сравнению с 1997 годом.

Австралия также с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый в направлении закрепления других режимов в области контроля над

вооружениями и связанных с ними институтов, созданных международным сообществом в последние годы, и придания этим режимам большей эффективности. Австралия приветствовала создание Подготовительной комиссии для Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и выражает удовлетворение прогрессом, достигнутым в первый год ее деятельности, в особенности меры, направленные на то, чтобы как можно скорее ввести в действие жизненно важные аспекты режима контроля Договора. В то же время нам следует помнить о том, что скорейшее вступление Договора в силу должно по-прежнему выступать в качестве главной задачи международного сообщества. С этой целью мы призываем государства, подписавшие Договор, как можно скорее сделать следующий шаг по его ратификации, и мы настоятельно призываем государства, которые его не подписали, рассмотреть вопрос о важном вкладе, который они внесут своим подписанием в процесс международного разоружения. Австралия надеется на то, что она будет в состоянии ратифицировать ДВЗЯИ до начала следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

Австралия также хотела бы присоединиться к тем делегациям, которые приветствовали вступление в силу Конвенции о химическом оружии. Первоначальное заявление, сделанное государствами-участниками в рамках статьи III Конвенции, принесло международному сообществу практическую и ощутимую пользу в сфере безопасности.

Подобно другим странам, Австралия прилагает напряженные усилия в целях обеспечения эффективной деятельности Организации по запрещению химического оружия в Гааге. Как и в случае с Организацией Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, охват и эффективность Конвенции будут тесным образом связаны с жизнеспособностью института, созданного нами в целях ее поддержки. В этом контексте мы обращаемся с настоятельным призывом к государствам, которые еще не сделали этого, как можно скорее ратифицировать Конвенцию. Международный авторитет России и ее ключевая роль в процессе осуществления Конвенции означают, что скорейшая ратификация ею Конвенции является вопросом самой первостепенной важности не только для Австралии, но и для всего международного сообщества.

Приятно отметить успешное и конструктивное начало в этом году процесса подготовки к шестой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, которая должна состояться в 2000 году. Ряд решений, сопровождавших его бессрочное продление, вместе с возникающими мандатами или мандатами, которые могут возникнуть в ходе возобновленного процесса рассмотрения его действия, предоставляют международному сообществу конкретную повестку дня. Австралия считает, что первый Подготовительный комитет заложил основу для качественно отличного и усовершенствованного процесса рассмотрения Договора - одной из наших главных целей. Мы с нетерпением ожидаем начала работы с другими сторонниками ДНЯО для укрепления этой основы в ходе работы Подготовительного комитета в 1998 году.

Что касается работы Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), то Австралия была одной из тех стран, которые приняли самое активное участие в разработке укрепленной модели гарантий. С определенной долей гордости я отмечаю, что Австралия стала первым государством, которое заключило и подписало двусторонний протокол с МАГАТЭ о включении новых мер в систему наших гарантий. Но для того, чтобы новый протокол стал жизнеспособным и действенным, мы призываем другие государства также как можно скорее принять протокол в качестве нового стандарта соглашений по гарантиям с МАГАТЭ. Таким образом может быть достигнута общая цель укрепленной системы.

Переходя теперь к Конференции по разоружению, я хотел бы отметить, что Австралия выражает глубокое разочарование в связи с неуклюжими и судорожными попытками Конференции по разоружению найти для себя адекватную роль в период после ДВЗЯИ. В определенной мере период нахождения своей роли после завершения переговоров по ДВЗЯИ в прошлом году был неизбежным. Но сейчас существует неотложная необходимость в возрождении Конференции. Продолжение длительного бездействия может иметь пагубный эффект в том, что касается ее авторитета, актуальности и накопленного опыта.

Конференция по разоружению явилась центральным форумом для двух важнейших процессов переговоров в области контроля над вооружениями в период после "холодной войны": Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ) и Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Оба эти процесса переговоров потребовали геополитической представленности, глубокого понимания вопросов разоружения, знания, опыта и внутренних переговорных возможностей, которыми обладает только Конференция по разоружению. Конечно, переговоры по контролю над вооружениями и разоружению можно вести где угодно - и в прошлом они действительно велись вне Конференции по разоружению, - однако Конференция по разоружению может обеспечить глобальный охват, с тем чтобы получить верное сочетание сдержек и противовесов, гарантирующее максимально широкое участие в режимах контроля над вооружениями и их соблюдение.

Я знаю, что все делегации на Конференции по разоружению горячо стремятся к тому, чтобы в будущем году работа Конференции была отмечена прогрессом. Поэтому наша задача - преодолеть трудности, стоящие на пути того практического и реального разоружения и тех достижений в области нераспространения, которые может обеспечить Конференция по разоружению.

Вопрос о том, что делать с ядерным разоружением, стал основной причиной затора на Конференции по разоружению в этом году. Как и другие представленные здесь страны, Австралия привержена тому, чтобы на основе конкретных и смыкающихся друг с другом шагов добиваться конечной цели глобального ядерного разоружения. Мы не принадлежим к числу тех делегаций, которые отрицают роль многосторонности в ядерном разоружении. Напротив, поддержка ДВЗИ и предстоящих переговоров о прекращении производства расщепляющихся материалов показывает, что многосторонний разоруженческий механизм может и должен играть определенную роль в создании промежуточной, благоприятной для ядерного разоружения среды. Заключительный этап ликвидации ядерного оружия неизбежно пройдет под знаком международной деятельности. Но мы ожидаем от самих государств, обладающих ядерным оружием, того, чтобы они в соответствии со своими

обязательствами по статье VI ДНЯО обратили вспять оставшуюся от "холодной войны" тенденцию к накоплению ядерного оружия в качестве необходимой предпосылки ликвидации ядерных вооружений. Сокращение оставшихся со времен "холодной войны" запасов ядерного оружия наконец началось, но мы не понимаем, как попытки преждевременной материализации этого предварительного этапа могут привести к чему-либо иному, кроме как к усложнению и задержке данного процесса.

Австралия приветствует соглашение, достигнутое в Хельсинки между президентом Клинтонем и президентом Ельциным об основах СНВ-3. Пользуясь случаем, Австралия также настоятельно призывает Российскую Федерацию ратифицировать СНВ-2, с тем чтобы страны могли быстро продвигаться в направлении дальнейших значительных сокращений своих ядерных арсеналов в соответствии с СНВ-3.

Австралия признательна за многочисленные позитивные комментарии к докладу Канберрской комиссии по ликвидации ядерного оружия, передававшиеся ее представителям и высказывавшиеся в ходе открытых прений в течение года. Правительство Австралии радуется, что этот доклад стимулирует позитивные обсуждения по вопросу достижимости ядерного разоружения и по шагам, необходимым для этого.

Поскольку я выступаю по вопросу международных обсуждений в области разоружения, будет уместно заявить о поддержке Австралией деятельности, осуществляемой через региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения, в частности Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, расположенный в Катманду. Мы согласны с недавней оценкой Генерального секретаря о том, что мандат Центра остается в силе и что он может играть и, мы полагаем, действительно играет важную роль в развитии проводимых со знанием дела обсуждений и в создании в Азиатско-Тихоокеанском регионе в эпоху после "холодной войны" обстановки сотрудничества и разоружения. Австралия была рада возможности участия в проходившем в этом году в Катманду семинаре по ДВЗИИ.

Мы также отдаем должное правительству Японии и соответствующим японским организациям за их усердное спонсорство проходящих в нашем регионе прений по вопросам нераспространения и разоружения.

Австралия приветствовала и поддержала прогрессивные и далеко идущие усилия Генерального секретаря в его подходе к реформе Организации Объединенных Наций. Мы в принципе поддерживаем намерение г-на Аннана укрепить Центр по вопросам разоружения, с тем чтобы он мог сотрудничать с сообществом, занимающимся контролем над разоружением, в целях более совершенной реализации существующих документов и содействия их универсальному соблюдению. Мы убеждены в том, что дипломатия и добрые услуги Генерального секретаря смогут без какого-либо дублирования дополнить функции существующих договорных органов и связанных с ними институтов, таких, как Международное агентство по атомной энергии, Организация по запрещению химического оружия, Организация ДВЗИ, и укрепленный процесс обзора ДНЯО.

Мы также поддерживаем предложение Генерального секретаря о том, чтобы подумать над некоторым обновлением, рационализацией и упорядочением работы Первого комитета и Комиссии по разоружению. Хотя Австралия высоко ценит возможность обмена мнениями и изучения встающих перед нами вопросов, предоставляемую обоими этими органами, мы настоятельно призываем продолжать усилия в направлении тщательно сфокусированных и ориентированных на результат обменов мнениями. Зачем говорить одно и то же дважды в двух различных местах, если достаточно одного раза? Зачем выступать с выводами и рекомендациями, которые уже сформулировал орган с аналогичной компетенцией и аналогичным членским составом? Учитывая срочность, конкретный и практический характер мер в области контроля над вооружениями, которые необходимо принять и осуществить, мы, откровенно говоря, не можем позволить себе участвовать в мероприятиях такого рода и не имеем для этого соответствующих средств.

В этом контексте мы также сомневаемся в пользе структурированных прений в Первом комитете, которые, к сожалению, приняли форму повторения перефразированных общих заявлений,

вместо того чтобы представлять собой конструктивные прения по конкретным предложениям. Именно по этой причине Австралия будет максимально противиться участию в структурированных прениях в этом году и вместо этого направит свою энергию на обсуждение и совершенствование нашего продукта: проектов резолюций, которые мы будем принимать.

Мы также приветствовали бы сокращение числа проектов резолюций, представляемых в Первом комитете каждый год, через сознательные усилия по переводу рассмотрения важных, но не срочных проектов резолюций на двухгодичную основу, объединению проектов резолюций, касающихся сходных вопросов, и сокращению числа ставших рутинными просьб к Генеральному секретарю о предоставлении докладов, необходимость в некоторых из которых достаточно спорна. Это дало бы Комитету больше времени для серьезных переговоров, имеющих целью попытаться преодолеть философские разногласия, которые препятствуют международной деятельности по разоружению и нераспространению, а также высвободило бы ресурсы Секретариата для более продуктивной работы.

Австралия надеется на то, что сессия Первого комитета будет конструктивной и успешной, что позволит оставить позади раскольническую риторику сессии Конференции по разоружению 1997 года и вместо этого серьезно рассмотреть и обсудить вопросы, которые требуют нашего внимания в 1998 году. Нам сейчас необходимо закатать рукава и взяться за работу.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово наблюдателю от Святейшего Престола.

Архиепископ Мартино (Святейший Престол) (говорит по-английски): Святейший Престол присоединяется к поздравлениям в Ваш, г-н Председатель, адрес в связи с избранием Вас на пост Председателя этого важного Комитета. Мы также заблаговременно выражаем наши наилучшие пожелания остальным членам Бюро в связи с их избранием.

Сейчас, когда мир приближается к новому тысячелетию, многие люди и организации уже обращаются взором к первым годам XXI века. Будет

ли новое столетие временем мира, плодом расцвета человеческого разума и людской любви? В какой-то степени мы можем надеяться на достижение мира в предстоящие годы исходя из достижений последних лет: прекращения "холодной войны"; сокращения военных сил в Европе; заключения Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении; сокращения запасов ядерного оружия двумя государствами, имеющими самые большие его запасы; бессрочного продления Договора о нераспространении ядерного оружия; заключения Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний; и принятия Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении. Эти достижения являются шагами, приблизившими планету к миру, и Первый комитет сыграл определенную роль в этом успехе.

Но можем ли мы сказать, что путь к миру чист? К сожалению, не можем. Каждый день люди по-прежнему становятся жертвами конфликтов и насилия. Геноцид, убийство ни в чем не повинных людей и нападения на уязвимую часть населения продолжают оставлять шрамы на теле общества. Торговля оружием, в частности обычными вооружениями, лишь способствует кровопролитию во многих странах, где идет война.

В самом деле, в недавних конфликтах в результате применения стрелкового оружия малой дальности погибло больше людей, чем от оружия массового уничтожения. Трагедия этой тенденции состоит в том, что все большее число людей, включая детей, вынуждены вести войну. Кроме того, эти войны нередко затягиваются из-за использования стрелкового оружия малой дальности. Большинство развивающихся стран, в которых имеют место конфликтные ситуации, в изобилии располагают таким оружием. Несмотря на это, оружие массового уничтожения по-прежнему производится в большом количестве. Ядерное оружие, уместно названное "высшим злом", по-прежнему находится в распоряжении наиболее сильных государств, которые не желают отказываться от него.

Эти жестокие проявления милитаризма напоминают нам о том, какой долгий путь еще предстоит проделать нашей планете для установления глобального мира. Миру приходится

дорого платить за "культуру войны", которая стала отличительной чертой XX века. Даже сейчас, почти десять лет спустя после окончания "холодной войны", правительства мира расходуют более 800 млрд. долл. США в год на содержание вооруженных сил, насчитывающих более 27 млн. солдат. Хотя эта цифра и свидетельствует о снижении расходов по сравнению с максимальным уровнем, достигнутым в 1987 году в период "холодной войны", большая часть сокращений связана с резким падением расходов бывших государств Варшавского договора. Несмотря на окончание "холодной войны", объем расходов развитых государств, не входящих в Группу восточноевропейских стран, снизился лишь на 10 процентов по сравнению с уровнем 1987 года. Военные расходы стран Организации Североатлантического договора (НАТО) сейчас более чем в 10 раз превышают расходы бывших стран Варшавского договора. Развитые страны не только несут крупные военные расходы, но на их долю приходится 90 процентов ежегодной торговли оружием, оборот которой составляет 22 млрд. долл. США. Опасное глобальное распространение оружия и технологии его производства способствует разжиганию и затягиванию вооруженных конфликтов, которые бушуют в различных регионах мира.

В свою очередь, развивающиеся страны в настоящее время расходуют на содержание вооруженных сил 221 млрд. долл. США. Данные расходы обуславливают значительную утечку и без того ограниченных ресурсов этих стран. Закупки нового оружия и содержание армий все большей численности означают, что меньше средств выделяется на цели инвестирования в здравоохранение, образование, экономическое развитие и на удовлетворение других насущных социальных потребностей широких слоев населения, находящегося в уязвимом положении. Примерно 1,3 миллиарда человек настолько бедны, что не могут удовлетворить даже свои самые элементарные потребности в пище и жилище. Шестьдесят процентов человечества живет меньше, чем на 2 доллара в день. Несмотря на некоторые выдающиеся успехи в области развития человека в некоторых странах со стремительно развивающейся экономикой, более 100 стран сегодня находятся в худшем положении, чем 15 лет назад. Каждый год от 13 до 18 млн. людей, большую часть из которых

составляют дети, умирают от голода и причин, обусловленных проживанием в условиях нищеты.

Устойчивое развитие нуждается в огромных инвестициях в научные исследования, развитие технологии, образование и обучение, развитие инфраструктуры и передачу технологии. Инвестирование в такие структурные совершенствования должны начаться незамедлительно с целью положить конец отравлению атмосферы двуокисью углерода и истощению запасов биологических ресурсов земли, таких, как леса, плодородные земли и виды животных, которые в настоящее время находятся под угрозой исчезновения.

Как заявил Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), "мы не можем одновременно платить за войну и за мир". Бюджетные приоритеты должны быть изменены с целью направления финансовых ресурсов на улучшение жизни, а не на провоцирование смерти. Необходимо изменить политические представления для строительства культуры мира. Новый политический подход позволит сказать "Нет!" инвестированию в производство оружия и разрушения и "Да!" вложениям в созидание мира. Следует вновь подчеркнуть важное значение взаимозависимости между разоружением и развитием, которой продолжают пренебрегать правительства после проведения в 1987 году Конференции Организации Объединенных Наций по содействию международному сотрудничеству в области использования ядерной энергии в мирных целях. В рамках этой взаимозависимости процесс разоружения, обеспечивающий безопасность при более низких уровнях вооружений, мог бы способствовать выделению больших объемов ресурсов на цели развития, а процесс развития, в свою очередь, содействует повышению безопасности и продвижению вперед процесса разоружения.

Такой подход к обеспечению правительствами безопасности людей мог бы привести к осуществлению права на мир, на которое может претендовать любой человек в любой культуре. Никакая иная цель, кроме цели обеспечения права на жизнь в условиях мира, не будет приемлемой в новом тысячелетии.

Некогда пробудившись, международное сообщество продемонстрировало, что оно на самом

деле может действовать в целях повышения безопасности людей. Работа, развернутая в рамках Оттавского процесса по выработке договора, запрещающего производство, экспорт и применение противопехотных наземных мин, является отражением могучей силы сострадания и политических действий. Святейший Престол одобряет эту инициативу и настоятельно призывает обеспечить договору универсальную поддержку. Папа Иоанн Павел II призвал к окончательному прекращению производства и применения этого коварного оружия, которое жестоко и неизбирательно поражает гражданское население. Однако подписания нового договора будет не достаточно. Такое же внимание необходимо уделить обнаружению и обезвреживанию 100 миллионов заложенных наземных мин, которые ежегодно убивают и калечат 26 000 ни в чем не повинных людей. Необходимо выделить больше ресурсов на осуществление работы по разминированию.

Если биологическое оружие, химическое оружие, а сейчас и наземные мины могут быть уничтожены, то то же самое можно сделать и с ядерным оружием. Никакое оружие не угрожает столь желанному миру в XXI веке, как ядерное оружие. Пусть грандиозность этой задачи не отвратит нас от усилий, которые необходимо предпринять для того, чтобы избавить человечество от этого бедствия. Ценные замечания в рамках консультативного заключения Международного Суда помогли сегодня международному сообществу увидеть, как юридические и моральные аргументы против применения ядерного оружия переплетаются со стратегическими: поскольку ядерное оружие может уничтожить всю жизнь на планете, оно ставит под угрозу все достижения человечества, и, по сути, само человечество. В годы лихолетья "холодной войны" с ее акцентом на военную доктрину ядерного сдерживания в качестве постоянного оправдания наращивания ядерных запасов международное сообщество чувствовало, что оно бессильно остановить безудержное наращивание ядерного оружия. Однако сегодня, в эпоху после окончания "холодной войны", характеризующейся новыми партнерскими отношениями, международное сообщество не может защитить себя от посягательства на самую жизнь, воплощением которого является ядерное оружие. Работа, которую проделал данный Комитет, призывая к проведению переговоров, ведущих к выработке конвенции о запрещении ядерного оружия, должна быть

активизирована. Необходимо бросить вызов государствам, обладающим ядерным оружием, ибо, оставаясь в плену своих устаревших доктрин ядерного сдерживания, они не позволяют человечеству реализовать его самые горячие чаяния, а также подвергают сомнению мнение высшего юридического органа мира. Человечество столкнется с самыми серьезными последствиями, если в мире будет править милитаризм, воплощением которого является ядерное оружие, а не гуманитарное право, которое отстаивает Международный Суд.

Ядерное оружие несовместимо с достижением мира, к которому мы стремимся в XXI веке. Его нельзя оправдать. Оно заслуживает осуждения. Сохранение Договора о нераспространении ядерного оружия требует недвусмысленного обязательства по его уничтожению.

Как заявлял Святейший Престол на предыдущих заседаниях Комитета:

"Мир должен двигаться в направлении упразднения ядерного оружия посредством введения всеобщего, недискриминационного запрета на него при интенсивной проверке со стороны универсального органа". (См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Первый комитет, 20-е заседание)

Сегодня мы повторяем эти слова, понимая, что мировое общественное мнение в поддержку полной ликвидации ядерного оружия набирает силу. Это моральный долг, правовой императив и политический вызов. Эта многоплановая задача должна быть решена человечеством.

Г-жа Арыстанбекова (Казахстан): Г-н Председатель, позвольте присоединиться к высказанным ранее поздравлениям в связи с избранием Вас на ответственный пост Председателя Первого комитета и выразить уверенность, что под Вашим руководством Первый комитет сможет принять оптимальные решения по широкому кругу вопросов разоружения и международной безопасности, стоящих на его повестки дня.

В докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о работе Организации подчеркивается:

"За последние 12 месяцев благодаря заключению многосторонних договоров - в ряде случаев в рамках Конференции по разоружению - достигнут значительный прогресс в деле регулирования вооружений и разоружения". (А/52/1, пункт 90)

Данное достижение, несомненно, является результатом усилий всех членов мирового сообщества, направленных на создание безъядерного мира и укрепление международной безопасности.

Придавая важнейшее значение решениям и резолюциям Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, Казахстан поддерживает усилия, нацеленные на поощрение полного выполнения и эффективного осуществления этого Договора. Наша страна, как участник Договора о нераспространении ядерного оружия, твердо привержена режиму нераспространения и считает необходимым принимать активное участие в его дальнейшем укреплении. Мы с удовлетворением отмечаем начало нового процесса проведения обзоров Договора и выражаем надежду, что первая сессия Подготовительного комитета, состоявшаяся в апреле 1997 года, и дальнейшие шаги на пути к Конференции 2000 года будут способствовать обеспечению универсального характера ДНЯО. Мы считаем, что необходима активизация усилий по выработке международных документов, имеющих обязательную юридическую силу, для предоставления государствам - участникам Договора, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Республика Казахстан решительно поддерживает цели Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Считаем, что подписание этого документа является одним из важнейших исторических событий уходящего столетия. Присоединение к этому Договору подавляющего большинства государств - членов Организации Объединенных Наций ознаменовало качественно новый этап в деле укрепления режима нераспространения ядерного оружия. Призываем все государства присоединиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. По нашему мнению, наступил период его строгого выполнения, а также создания и введения в

действие, в возможно короткие сроки, глобальной системы мониторинга.

Наша страна в полной мере ощутила на себе катастрофические последствия ядерных испытаний. За период более 40 лет на территории крупнейшего в мире Семипалатинского испытательного полигона прогремело 470 ядерных взрывов, что составляет около 70 процентов всех испытаний ядерного оружия, проведенных бывшим СССР. Нанесен колоссальный ущерб здоровью людей и природе Казахстана.

Как крупный вклад в ядерное разоружение, имеющий историческое значение, следует рассматривать решение Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева о закрытии Семипалатинского полигона. В сентябре этого года, через полвека после начала функционирования Семипалатинского испытательного полигона, в Алматы и Курчатове, Казахстан, по инициативе главы нашего государства состоялась Международная конференция по проблемам нераспространения ядерного оружия. Обращаясь к ее участникам, Президент Казахстана заявил:

"После обретения независимости наша страна однозначно определила свое отношение к ядерному оружию. Имея его на своей территории, мы никогда не пытались воспользоваться этой ситуацией для каких-либо политических спекуляций. Ясная и твердая позиция Казахстана была подтверждена рядом конкретных действий. Из Республики были вывезены все ядерные боеголовки. Мы присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государства, им не обладающего. Со стороны ядерных государств Казахстану были предоставлены всеобъемлющие гарантии безопасности и территориальной целостности".

В работе Конференции приняли участие представители многих стран, а также Организации Объединенных Наций, МАГАТЭ и других международных организаций. На ней обсуждались политические и технические вопросы обеспечения режима нераспространения, проблемы конверсии бывших испытательных полигонов и их инфраструктуры. Также рассматривались вопросы, связанные с созданием в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Отдельной темой

обсуждения стали проблемы радиационной безопасности и реабилитации территории бывшего испытательного полигона.

В своем Обращении к участникам Конференции Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Кофи Аннан подчеркнул:

"Данная Конференция стоит в ряду важных шагов на пути к достижению мира, свободного от ядерного оружия. Мировое сообщество знает, что в результате ядерных испытаний обширные территории Казахстана подверглись ядерной радиации, что привело к значительному ухудшению состояния окружающей среды. Эта проблема требует к себе международного внимания. Нераспространение оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие, является важным пунктом повестки дня международного сообщества".

В итоговом документе Конференции отмечается, что она

"дала возможность обменяться мнениями специалистам с различным подходом к решению проблем нераспространения, познакомиться с деятельностью разных стран и международных организаций, направленной на укрепление режима нераспространения".

Участники Конференции выразили надежду, что она

"сделала заметный вклад в понимание проблем, связанных с укреплением режима нераспространения, и дала значительный прогресс в улучшении взаимопонимания между странами".

Укрепление экологической безопасности в высшей степени актуально для Центральноазиатского региона. Поэтому главы государств Центральной Азии на встрече в Алматы в феврале сего года приняли Декларацию, в которой провозгласили 1998 год Годом защиты окружающей среды в нашем регионе и заявили о необходимости создания в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, открытой для присоединения другими регионами. Мы признательны Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций г-ну Кофи Аннани за поддержку идеи о создании

такой зоны, прозвучавшую в его Обращении к участникам Конференции в Казахстане.

Вопросы дальнейшего воплощения в жизнь идеи создания зоны, свободной от ядерного оружия, ее значения в деле укрепления региональной безопасности стали предметом обсуждений на Международной конференции в Ташкенте 14-16 сентября с.г.

История создания зон, свободных от ядерного оружия, показывает, что они могут быть реально действующим фактором снижения напряженности и создания благоприятных условий для развития в регионе. В то же время мы понимаем, что, учитывая сложность создания зоны, свободной от ядерного оружия, необходима детальная и тщательная проработка всех связанных с этим вопросов. Поэтому Казахстан придерживается мнения о необходимости постепенной, последовательной работы в данном направлении.

Республика Казахстан активно поддерживает усилия МАГАТЭ по укреплению системы гарантий. На стоящих под гарантиями объектах Казахстана начато применение мероприятий Части I "Программы 93+2". В Республике разработана и функционирует государственная система учета и контроля ядерных материалов. Вся деятельность Казахстана в области контроля за ядерными материалами регулируется национальным Законом об экспортном контроле и недавно вступившим в силу Законом об использовании атомной энергии.

Казахстан по-прежнему придерживается мнения о необходимости заключения конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов, служащих сырьем для создания ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

В Республике принято решение о функционировании национального органа по выполнению положений Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия. Рассматривается вопрос о ратификации Конвенции по химическому оружию для обеспечения полноценного участия Казахстана в осуществлении режима нераспространения химического оружия.

Признание ключевой роли Договора об ограничении систем противоракетной обороны от 26 мая 1972 года в структуре современных договоров в области контроля над вооружениями, его значения для сокращения стратегических наступательных вооружений побудило Казахстан заявить о своей приверженности Договору по ПРО и участвовать в рамках Постоянной консультативной комиссии в переговорах по адаптации его к новым политическим реалиям и выработке договоренностей по разграничению стратегической и нестратегической ПРО.

Итогом плодотворной работы Постоянной консультативной комиссии стало подписание 25 сентября с.г. в Нью-Йорке министрами иностранных дел России, США, Казахстана, Беларуси и Украины взаимосвязанных документов по многостороннему формату Договора по ПРО, которые позволят решить ряд важных задач в области безопасности. В будущем эти договоренности будут играть позитивную роль в сотрудничестве между

сторонами в сфере безопасности. Эти документы полностью отвечают стратегическим интересам Казахстана, который неуклонно стремится внести свой вклад в укрепление региональной и глобальной безопасности и стабильности.

Осознавая огромную важность процесса сокращения обычных вооружений, в частности наносящих чрезмерные повреждения и имеющих неизбирательное действие, правительство Республики Казахстан 6 августа 1997 года приняло односторонний мораторий на экспорт противопехотных наземных мин, включая реэкспорт и транзит. Объявление моратория является важным вкладом Казахстана в усилия мирового сообщества по ограничению применения противопехотных мин и доступа к ним, а в дальнейшем - и полному запрещению их использования.

Продолжающиеся вооруженные конфликты в различных регионах мира с использованием обычных видов вооружений все острее ставят вопрос налаживания эффективного контроля за распространением этих видов вооружений. Поддерживая международные усилия по урегулированию региональных конфликтов, Республика Казахстан вносит свой вклад в предпринимаемые меры по совершенствованию механизмов контроля над обычными вооружениями и предоставляет необходимую информацию для внесения в Регистр обычных вооружений ООН с 1992 года.

Казахстан, как и другие государства, выражает заинтересованность в активном участии в работе многосторонних разоруженческих механизмов, прежде всего Конференции по разоружению. В этой связи мы считаем необходимым, чтобы Конференция по разоружению рассмотрела как можно скорее вопрос о включении в ее состав новых членов на основе политического и географического баланса и с учетом вклада каждой страны-претендента в процесс разоружения.

Республика Казахстан последовательно работает над укреплением безопасности и стабильности на региональном уровне. Наша страна с удовлетворением отмечает растущее понимание выдвинутой Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым на сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи ООН инициативы о созыве

Совещания по безопасности и мерам доверия в Азии (СВМДА), которая обретает практические контуры.

5 ноября 1997 года в Алматы планируется проведение очередной встречи государств - участников СВМДА на уровне заместителей министров иностранных дел, в которой примут участие более 20 азиатских государств и представители международных организаций. Пользуясь случаем, хотела бы еще раз выразить признательность Организации Объединенных Наций за поддержку этой инициативы Президента Казахстана.

Как крупное достижение в области международной безопасности следует рассматривать подписание уникальных соглашений между Казахстаном, Россией, Кыргызстаном, Таджикистаном и Китайской Народной Республикой о мерах доверия и сокращения вооруженных сил в районе границы.

Вопросы, вынесенные на обсуждение в Первом комитете, имеют исключительно важное значение для мирового сообщества.

Мы считаем, что принимаемые здесь решения должны максимально содействовать укреплению режима нераспространения, обеспечению мира и безопасности на региональном и глобальном уровнях.

Делегация Казахстана готова и впредь продолжать конструктивное сотрудничество с делегациями государств - членов ООН в достижении этих благородных целей.

Г-н Скрачич (Хорватия) (говорит по-английски):
Г-н Председатель, позвольте мне от имени делегации Хорватии воспользоваться предоставленной возможностью и поздравить Вас с вступлением на этот важный пост. Моя делегация хотела бы заверить Вас в нашей полной поддержке и готовности к сотрудничеству в выполнении возложенных на Вас обязанностей. Мы убеждены в том, что под Вашим руководством работа Первого комитета будет идти в нужном направлении и приведет к успешным результатам.

Многосторонние договоры и механизмы контроля за их осуществлением - это основа достижения стоящих перед нами целей и задач в

сфере разоружения, в том числе таких, как укрепление международного мира и безопасности и обеспечение

социально-экономического развития. Объем работы, которую Организации Объединенных Наций необходимо проделать в этой области, неуклонно возрастает. Какие-то шаги оказываются успешными, другие - нет. В то время как в некоторых областях, касающихся разоружения, за последний год был достигнут конструктивный прогресс, в других движение вперед было медленным, а иногда и вовсе отсутствовало, как показал опыт проходившей в Женеве сессии Конференции по разоружению нынешнего года.

С положительной стороны следует отметить вступление в силу 29 апреля 1997 года Конвенции по химическому оружию, которую на сегодняшний день ратифицировали уже почти 100 государств. Состоявшаяся в 1997 году сессия Подготовительного комитета по проведению в 2000 году Конференции государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора придала необходимый стимул процессу контроля над вооружениями и ядерного разоружения. Благодаря оттавскому процессу удалось активизировать кампанию за введение глобального запрета на противопехотные наземные мины, и в декабре будет открыта для подписания всеобъемлющая Конвенция.

Из всех вопросов в нашей повестке дня, касающихся разоружения, ядерное нераспространение и ликвидация ядерного оружия является самым важным и насущным вопросом. Сочетание двусторонних и многосторонних усилий позволило нам начать новый этап процесса, как показало принятие и открытие для подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Но в этой повестке дня еще остается много важных вопросов.

За бессрочным продлением действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 1995 году последовал ряд положительных мер, предпринятых в ходе работы Подготовительного комитета в этом году, которые включают утверждение в июне этого года укрепленных гарантий. Моей делегации было особенно приятно убедиться в том, что подтверждение универсального характера ДНЯО получило широкую поддержку, и она призывает к полному выполнению этого Договора во всех его аспектах. Хорватия твердо верит, что ДНЯО является единственным подлинно

универсальным механизмом, который может сдерживать распространение ядерного оружия и который является шагом вперед к конечной цели ядерного разоружения.

Мы обеспокоены тем, что некоторые околоядерные государства по-прежнему отказываются взять на себя обязательство относительно ядерного нераспространения, особенно в свете последних инициатив некоторых ядерных держав, направленных на ускорение процесса ядерного разоружения. С другой стороны, учитывая усилия, предпринятые многими государствами, не обладающими ядерным оружием, с целью превратить свои регионы в зоны, свободные от ядерного оружия, а также учитывая консультативное заключение Международного Суда о законности угрозы ядерным оружием или его применения в вооруженном конфликте, моя делегация считает, что обязательный документ о неприменении первым ядерного оружия стал бы существенным вкладом в процесс разоружения.

Хорватия также поддерживает скорейшее начало переговоров о прекращении производства расщепляющихся материалов в качестве одного из дальнейших шагов по осуществлению мер ядерного разоружения, которые были определены в принципах и целях программы действий 1995 года. Моя делегация считает, что динамика, возникшая в последние годы в области ядерного нераспространения и разоружения, не должна оказаться в плену несбывшихся и в некоторых случаях нереалистичных требований и что лучшим способом развития дела ядерного нераспространения является постепенное, шаг за шагом, продвижение вперед. В этой связи Хорватия хотела бы, чтобы эти усилия привели к конкретным положительным результатам, с тем чтобы можно было сохранить динамику ядерного нераспространения.

Конвенция по химическому оружию вступила в силу 29 апреля 1997 года. Моя делегация хотела бы вновь выразить удовлетворение тем, с каким энтузиазмом многие государства восприняли Конвенцию и Организацию по запрещению химического оружия. Хорватия присоединилась к Конвенции по химическому оружию в январе 1993 года, и хорватский парламент ратифицировал ее в марте 1995 года.

Хорватия, одно из первоначальных государств - участников Конвенции, никогда не имела и не планирует иметь или производить химическое оружие. Хорватия предприняла дальнейшие шаги для обеспечения того, чтобы Конвенция по химическому оружию была в полном объеме осуществлена на ее территории, учредив правительственную комиссию в качестве центра для координации усилий с Организацией по запрещению химического оружия, а также с другими государствами-членами. Недавно моя делегация продемонстрировала свою поддержку Организации, выступив в качестве соавтора резолюции 51/230 о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия.

Хорватия внимательно следит за работой Специальной группы, цель которой заключается в укреплении Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Моя делегация приветствует и поддерживает усилия Специальной группы и активно стремится к успешному окончанию процесса разработки проекта юридически обязательного режима проверки, который учитывал бы интересы всех стран. В этом плане моя делегация полностью поддерживает предложение, с которым выступили Нидерланды в Специальной группе в отношении создания специального режима проверки по образцу ДВЗЯИ и Конвенции по химическому оружию, и приветствовала бы принятие такого режима в 1998 году.

В мае 1996 года Конференция государств - участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, по рассмотрению действия Конвенции внесла поправки в Протокол II по наземным минам. Это, конечно, существенный шаг, но он не удовлетворил все ожидания. Учитывая то, насколько серьезно многие государства подошли к проблеме разработки всеобъемлющего договора о запрещении производства, а также передачи, накопления запасов и использования наземных мин, моя делегация поддержала и впредь будет полностью поддерживать Оттавский процесс.

Хорватия приветствует недавнее решение Дипломатической конференции по противопехотным наземным минам, состоявшейся в Осло, принять текст глобального договора о запрещении этого вида оружия - договора, который Хорватия намерена подписать, как только она получит такую возможность. Хорватия с самого начала играла активную роль в этом процессе и подтвердила свою приверженность этому процессу, введя односторонний мораторий на производство, передачу, накопление запасов и использование противопехотных наземных мин.

Хорватия сожалеет о том, что некоторые из крупнейших потребителей и производителей наземных мин не полностью подключились к этому процессу или вовсе не участвуют в нем. Моя делегация сожалеет о том, что Конференция по разоружению не смогла добиться сколько-нибудь значительного прогресса в этом плане. Дополнительные усилия со стороны Конференции по разоружению, несомненно, усилили бы Оттавский процесс, серьезно затруднив государствам возможность находить оправдания использованию и производству противопехотных наземных мин.

Особое внимание со стороны Хорватии и ее озабоченность глобальной проблемой наземных мин усугубляется ее трагическим военным опытом. Сотни и тысячи мин, заложенных на нашей некогда оккупированной территории по-прежнему являются непосредственной причиной многих трагедий, особенно среди гражданских лиц. Разминирование этих районов - это трудный процесс, который, несмотря на наши значительные усилия, займет многие годы. В настоящее время Хорватская правительственная комиссия по разминированию осуществляет ряд проектов по разминированию по всей стране, а в ближайшем будущем Хорватия создаст Центр по разминированию, который возьмет на себя обязанности Центра по разминированию Организации Объединенных Наций. Более того, эксперты по разминированию в Хорватии работают над составлением детального обзора для того, чтобы наметить наилучший путь дальнейшей деятельности. К сожалению, отсутствие подготовленных специалистов и специального оборудования означает, что процесс не может продвигаться быстрее.

Тем не менее моя делегация хотела бы вновь подтвердить слова нашего министра иностранных

дел, который выразил благодарность Хорватии всем тем, кто до сих пор предоставлял финансовую и другую помощь с целью облегчения проблемы наземных мин в Хорватии, а также вновь обратиться за помощью - материальной, финансовой или профессиональной, - которая может помочь нам ускорить процесс разминирования. Моя делегация также хотела бы выразить признательность за предпринимаемые усилия Центру по разминированию Организации Объединенных Наций в Загребе, а также Департаменту по гуманитарным вопросам Организации Объединенных Наций, который помог начать осуществление этой программы.

Двусторонние соглашения и региональные ассоциации, как, например, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организация африканского единства и Организация Исламская конференция, все больше занимаются распространением идей мира и стабильности, а также стремятся предотвратить конфликты внутри государств своих регионов и между ними.

Я хотел бы подчеркнуть, что Хорватия очень серьезно относится к своим обязательствам по разоружению на региональном и местном уровнях. Мы уже выполнили обязательства по Приложению 1-В к статье IV Дейтонского соглашения о субрегиональном контроле над вооружениями, и Хорватия регулярно выполняет свои обязательства в отношении документа "Вена-94" о представлении докладов ОБСЕ о военных запасах. Хорватия также выполнила свои обязательства по резолюциям Генеральной Ассамблеи 51/38 о стандартизированной отчетности о военных расходах и 51/45 Н о транспарентности в вооружениях, представив свой национальный доклад в сентябре 1997 года. Кроме того, равномерно осуществляется процесс реорганизации и модернизации вооруженных сил Хорватии в соответствии со стандартами Организации Североатлантического договора (НАТО), но он ограничен нынешними финансовыми трудностями. Мы надеемся, что этот процесс завершится к концу десятилетия.

На местном уровне в качестве части мер по укреплению доверия на заключительной стадии мирной реинтеграции Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема в состав страны Хорватии было предложено рассмотреть вопрос о возможности

создания постоянной демилитаризованной зоны вдоль ее границы с Союзной Республикой Югославией.

Правительство моей страны неоднократно открыто заявляло о том, что оно поддержит такой подход, однако для осуществления любой успешной демилитаризации пограничного района между Хорватией и Союзной Республикой Югославией необходимо осуществление аналогичных мер со стороны правительства Союзной Республики Югославии. Такие меры со стороны Союзной Республики Югославии не принимаются, и, как следствие, переговоры о возможной демилитаризации этого района прекратились.

В заключение моя делегация хотела бы рассмотреть вопрос о членском составе Конференции по разоружению. Хорватия приветствует недавно состоявшиеся дебаты на Конференции в отношении ее дальнейшего расширения, включая назначение в этих целях посла Австрии Харалда Крейда Специальным координатором. Моя делегация считает, что Конференция по разоружению, будучи вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи, должна уважать пожелания всех потенциальных новых членов, и поэтому разделяет уже выраженное многими государствами - членами Конференции мнение о том, что расширение ее членского состава только обогатит ее опытом и знаниями и никоим образом не отразится отрицательно на ее программе работы. Процесс расширения состава должен носить всесторонний характер, без предубежденности в отношении всех потенциальных членов.

В этой связи моя делегация выражает сожаление по поводу невыполнения пункта 2 резолюции 51/47 А Генеральной Ассамблеи, в котором содержится призыв к Конференции по разоружению рассмотреть все оставшиеся заявления о приеме в члены Конференции в целях принятия решения о дальнейшем расширении ее членского состава до завершения ее сессии 1997 года. В том же свете моя делегация хотела бы выразить свою признательность всем делегациям, которые поддержали такой недискриминационный подход к вопросу о расширении членского состава Конференции. Хорватия надеется на сохранение такой позиции и что ей будет предоставлена возможность в ближайшем будущем внести свой

вклад в работу Конференции по разоружению в качестве полноправного члена.

Г-н Перес Отермин (Уругвай) (говорит по-испански): Делегация Уругвая поздравляет Вас, г-н Председатель, с избранием на этот пост Председателя Первого комитета. Вы можете рассчитывать на сотрудничество и поддержку моей делегации в выполнении Ваших важных задач.

Я хотел бы отметить, что безотносительно к заявлениям, сделанным совместно с Группой Рио, и другим заявлениям, которые будут сделаны в ходе структурированного обсуждения от имени стран Общего рынка Южного Конуса, моя делегация хотела бы сделать некоторые замечания по вопросу о разоружении и международной безопасности.

На предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи мы с удовлетворением приняли к сведению прогресс, достигнутый в области ядерного разоружения - детали которого широко известны, - начавшийся с подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, одним из первых сигнатариев которого был Уругвай.

В феврале этого года в Мехико мы отмечали тридцатую годовщину Договора Тлателолко, который явился исторической вехой, создав первую в мире зону, свободную от ядерного оружия. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна с гордостью выполняют этот Договор в подтверждение необходимости освободить международное сообщество от опасности существования ядерного оружия. Он напоминает нам о безотлагательной необходимости ликвидации такого оружия, которое на протяжении более полувека было и остается угрозой для человечества.

После бесконечно вызывавших протест отсрочек Соединенные Штаты присоединились к Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Это один из вкладов в Конвенцию, вызывающий наше удовлетворение. К сожалению, другие государства еще не подписали Конвенцию, и мы призываем их быстрее принять решение в этом плане. Осуществление некоторых аспектов полного выполнения Конвенции также все еще вызывает озабоченность правительства моей страны.

К сожалению, все еще не достигнуто ощутимых результатов в области нераспространения оружия массового уничтожения. Ввиду алчности производителей и торговцев по-прежнему остается неуслышанным призыв международного сообщества к всеобъемлющему подходу, охватывающему горизонтальные, вертикальные и качественные аспекты.

Трудно поверить, что ядерные державы смирились с мыслью о том, что мировые ядерные арсеналы не будут стерты с лица Земли до 2025 года. Это не очень вдохновляет. Мы согласны с теми пацифистами, которые считают, что XX век видел рождение ядерного оружия, а XXI век увидит его полное уничтожение. Крайне прискорбно отмечать, что ресурсы по-прежнему отвлекаются на другие сферы и не направляются на проекты развития, в которых так сильно нуждается человечество. Мы все еще не сумели устранить угрозу ядерной катастрофы, и поэтому моя страна неуклонно привержена цели полной и окончательной ликвидации ядерного оружия.

В этой связи Уругвай рассматривает Зону мира и сотрудничества в Южной Атлантике как область активного сотрудничества и связующее звено между странами региона в использовании океанов и освоении их ресурсов в рамках конвенций Организации Объединенных Наций по данному вопросу. Вот почему мы настаиваем на превращении Южной Атлантики в безъядерную зону. Мы считаем, что согласование Договора Тлателолко, Договора Раротонга, Пелиндабского договора и Бангкокского договора обеспечивает правовой спектр, помогающий проложить путь к достижению этой цели.

На региональном уровне мы обеспокоены недавно принятым решением правительства Соединенных Штатов снять запрет на продажу оружия Латинской Америке. Безусловно, нам известно также о продажах, согласованных с другими странами-производителями. Тем не менее в том однополярном мире, в котором мы живем, мнение Организации Объединенных Наций имеет значение, выходящее за рамки чисто коммерческих соображений. Латинская Америка живет в особых исторических условиях мира и стабильности, и мы твердо надеемся, что это решение нас не коснется.

Президент Уругвая г-н Хулио Мария Сангинетти недавно напомнил нам о том, что оружие имеет свою собственную кинетическую энергию. Однако он выразил свою глубокую веру в то, что принятая мера послужит лишь гарантией того, что результатом перепродажи оружия будет лишь необходимое минимальное совершенствование оружия в целях сохранения баланса в регионе.

Джон Кеннет Гэлбрейт также писал в публикации Организации Объединенных Наций "Разоружение: периодический обзор":

"При помощи оружия, поставленного из богатых стран, миллионы человек в бедных странах Азии, Африки и Латинской Америки были либо прямо истреблены, либо погибли вследствие экономической разрухи, являющейся чрезвычайно болезненным неотъемлемым элементом гражданских столкновений и конфликтов". (См. "Независимая власть военных: взгляд экономиста". Разоружение: периодический обзор, том 19:3, 1996 год, стр. 53)

Кроме того, мы с тревогой констатируем глобальное расширение перевозки опасных материалов в коммерческих целях и то, каким образом это может отразиться на качестве жизни населения соответствующей страны. В этой связи сенат Уругвая недавно принял закон, запрещающий провоз любых опасных отходов в любой форме или в рамках любого режима через районы, подпадающие под нашу национальную юрисдикцию. Это поможет избежать в будущем любой катастрофы, связанной с такими материалами.

Готовясь вступить в XXI век и оставляя позади "холодную войну", мы достигли важного прогресса в ослаблении напряженности, однако нельзя довольствоваться только этим. Нам нужно быть готовыми к решению предстоящих проблем.

Организация Объединенных Наций, которая находится на пороге реформы, сталкивается с проблемой разоружения и международной безопасности, требующей решения. После урегулирования внутригосударственных конфликтов Организация должна осуществить сбор оружия воюющих сторон. Для осуществления контроля над оружием нам нужно гарантировать его уничтожение и не допустить его передачи в другие руки.

Необходимо со всей настойчивостью решать постоянную и усугубляющуюся проблему распространения стрелкового и легкого оружия, диапазон применения которого крайне широк - от межгосударственной агрессии до уголовных действий. Такое распространение связано, в том числе, с оборотом наркотиков, внутренними беспорядками, организованной преступностью и действиями групп наемников, для которых трансграничная подпольная торговля оружием является опасным союзником, что требует от нас всесторонней борьбы с ним. Именно в этой сфере перед Организацией Объединенных Наций стоит одна из ее наиболее серьезных проблем.

Организованная транснациональная преступность является еще одним элементом этой смертельной угрозы, по-прежнему нависшей над человечеством, которая сдерживает мирное сосуществование людей на этой планете. Перед Организацией стоит нелегкая, но, тем не менее, невыполнимая задача. Тот факт, что наша страна предоставляет военные контингенты для миротворческих операций Организации Объединенных Наций, говорит о нашем постоянном сотрудничестве в этих усилиях, необходимость в которых неуклонно возрастает.

Мы привержены всем инициативам, направленным на достижение всеобщего и полного разоружения, как, например, инициативе "микроразоружения", включающего завершение Оттавского процесса, ведущего к принятию Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении. Кроме того, мы будем поддерживать инициативу, касающуюся созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, с тем чтобы, имея четкую повестку дня, охватывающую неизбежные вопросы, мы могли смело решать будущее международного разоружения.

Моя делегация присоединится к усилиям, связанным с упрощением и рационализацией процедур Первого комитета и Комиссии по разоружению. Необходимо реформировать их повестки дня с целью достижения эффективного уровня в нашей работе, соответствующего стоящим перед нами проблемам.

Г-н Чаудбери (Бангладеш) (говорит по-английски): Я хотел бы тепло поздравить Вас, г-н Председатель, в связи с занятием этой должности в таком важном Комитете. Мы положительно относимся к Вашему всеобъемлющему заявлению в начале наших прений. Я поздравляю также других членов Бюро.

Вначале позвольте мне подчеркнуть, что Первый комитет занимается проблемами разоружения и международной безопасности. Очевидно, что в центре внимания стоит проблема военных угроз миру и безопасности. Сегодняшний мир наследует реалии "холодной войны". Как отметил Генеральный секретарь в своем докладе о работе Организации (A/52/1), окончание соперничества и военной конфронтации между сверхдержавами обусловило целый ряд прогрессивных изменений между странами и внутри самих стран. Крах биполярности привел также к неопределенностям, стратегическому неравенству и новой поляризации, создавшей очередную виток гонки вооружений.

Нельзя недооценивать военные угрозы для безопасности как внутри стран, так и между ними, хотя в последние годы достигнут определенный прогресс в области контроля над вооружениями и разоружения. Значительный прогресс достигнут в области оружия массового уничтожения. Ратификация Конвенции о химическом оружии явилась историческим достижением для международного сообщества. Мы отпраздновали заключение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), подписанного 147 странами. Создание мер укрепления доверия в разных регионах мира вселяет оптимизм в отношении того, что здравый смысл может одержать верх над конфронтацией; что при наличии политической воли разоружение на региональном уровне может начаться раньше глобального разоружения; что видение нового мира можно превратить в реальность, если народы Организации Объединенных Наций в своей работе будут руководствоваться единством цели.

К сожалению, однако, международное сообщество еще не добилось результатов, которые позволили бы испытывать удовлетворенность, поскольку перечисленные нами достижения крайне несовершенны в своей сфере - ядерной,

биологической, химической или в области обычных вооружений.

Прекращение ядерного распространения остается неопределенной задачей по нескольким соображениям. Существуют мнения о потенциальном увеличении числа пороговых государств. Тогда как только пять стран остаются за рамками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), вступление в силу ДВЗЯИ серьезно подрывается. Дискуссия по поводу вертикального распространения ядерного оружия также обострилась ввиду проведения докритических испытаний. Большой оптимизм сопровождает создание зон, свободных от ядерного оружия. Однако опыт показал, что в этом отношении существует предел. Бангкокский договор, не подписанный пятью ядерными державами, подтверждает это. Негативные гарантии безопасности серьезно нарушаются. Создаются препятствия на пути объявления Южного полушария свободным от ядерного оружия, поскольку в Северном полушарии

сохраняются ядерные арсеналы. Утверждается, что в некоторых регионах денуклеаризация или усилия по созданию зон, свободных от ядерного оружия, посягают на глобальное разоружение.

Контроль над ядерным оружием оказался недостижимым. Договор о прекращении производства расщепляющихся материалов наталкивается, по-видимому, на такие же непреодолимые трудности, с какими сталкивался в прошедшие десятилетия ДВЗЯИ. Конференция по разоружению сумела добиться незначительного прогресса по существу в этой области, как и в других областях, включенных в ее "Декалог" в течение прошлого года. Она не смогла даже учредить специальный комитет для ведения переговоров по вопросу о запрещении производства расщепляющихся материалов или согласовать саму сферу охвата переговоров. Доводы в отношении ликвидации ядерного оружия зацикливаются от ДНЯО до ДВЗЯИ и договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Очевидно, что единственным внушающим доверие выходом из тупика является всеобщее ядерное разоружение.

На прошлой сессии делегация Бангладеш, наряду с другими, напомнила об историческом консультативном заключении Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. Позвольте напомнить, что Суд единодушно вынес постановление о том, что любая угроза силой или ее применение посредством ядерного оружия является незаконной и противоречит пункту 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, согласно которому все государства воздерживаются от угрозы силой или ее применения, и не отвечает всем требованиям статьи 51 о праве на самооборону. Суд отметил, что применение ядерного оружия в общем противоречило бы нормам международного права, применяемого в период вооруженного конфликта, и в частности принципам и нормам гуманитарного права. Давайте также обратим внимание на часто цитируемое единогласное заключение Суда о том, что существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Пусть не будет недопонимания в том плане, что, когда речь идет о выводах Канберрской комиссии о том, что ядерное оружие наносит ущерб безопасности всех государств, и, следовательно, цитируя

консультативное заключение Суда, мы не пытаемся придать заключению Суда характер правового непреложного постулата.

При этом мы просто напоминаем странам, подписавшим ДНЯО, об их обязательствах в отношении ядерного разоружения. Повторяя это, мы настоятельно призываем все заинтересованные стороны учесть мнения экспертов и наличие угрозы самому существованию человечества. Мы воодушевлены резолюцией Европейского парламента от 13 марта 1997 года, которая призывает государства-члены поддержать начало в 1997 году переговоров, направленных на заключение конвенции об отказе от ядерного оружия.

Группа 21 неприсоединившегося государства - члена Конференции по разоружению представила программу действий для поэтапной ликвидации ядерных вооружений к концу 2020 года. Это предложение является не только реалистичным, но и безотлагательным. Международный Суд, Канберрская комиссия и Европейский парламент, а также различные научно-исследовательские учреждения и специалисты сходятся в понимании этого. Расхождения существуют в отношении выбора надлежащего форума. Это не может служить оправданием бездействию. Пусть наш Комитет приступит к решению вопроса о форуме; пусть он заслушает различные мнения; давайте объединим усилия в целях достижения консенсуса. Если мы не сможем своевременно решить такой серьезнейший вопрос, это будет исторической ошибкой. Можно задать вопросом: что же тогда мешает политикам и дипломатам приступить к переговорам? Где же тогда видение справедливого нового мира?

Отрадно, что Конвенция о химическом оружии вступила в силу. Однако присоединение к ней еще не приобрело универсального характера, а нехватка финансовых ресурсов для уничтожения запасов химического оружия мешает ее ратификации страной, обладающей самыми большими запасами химического оружия.

Наблюдается отрядный прогресс в деле укреплении Конвенции о биологическом оружии. Конференция по обзору призвала Специальную рабочую группу активизировать свою работу с целью ее завершения как можно скорее до начала пятой конференции по обзору в 2001 году. Мы надеемся,

что Специальная рабочая группа сможет вовремя завершить работу над протоколом о мерах контроля.

В области обычных вооружений в центре внимания по-прежнему остаются вопросы транспарентности в вооружениях. Предоставление данных в Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций по-прежнему носит ограниченный характер, причем почти половина членов Организации Объединенных Наций, включая ряд крупных импортеров, не предоставляют данных в Регистр. Имеются недостатки в самих процедурах предоставления данных и отчетности. Сохраняются вопросы и разногласия в отношении расширения сферы охвата Регистром, с тем чтобы он охватывал другие виды обычных вооружений, более конкретно определял виды вооружений, охватывал внутригосударственные закупки и дал определение понятию "передача". Тем не менее, мы воздаем должное работе Группы правительственных экспертов.

Все большую обеспокоенность моей делегации вызывает открытая торговля стрелковым оружием. Как отмечает Генеральный секретарь, по крайней мере в 15 конфликтах главным средством насилия является стрелковое оружие. Парадокс заключается в том, что в области экспорта этого оружия, включая экспорт в те районы конфликтов, где Организация Объединенных Наций борется за установление мира, наблюдается острая конкуренция. В этом плане работа Группы правительственных экспертов имеет особое значение. Наша задача будет заключаться в том, чтобы рассмотреть их рекомендации и обеспечить создание необходимых механизмов для предупреждения распространения этого оружия.

Вопрос о противопехотных наземных минах, несомненно, является одним из первостепенных в ряду вопросов разоружения, рассмотренных за последний год. Тот факт, что около ста государств одобрили международный договор о запрещении противопехотных наземных мин к подписанию в Оттаве в декабре 1997 года, а также присуждение Нобелевской премии мира Международной кампании по запрещению наземных мин и ее координатору г-же Джоди Уильямс свидетельствуют о том, что мировая общественность выступает за ликвидацию наземных мин на нашей планете. Мы приветствуем такое позитивное развитие событий. Однако решение некоторых крупных держав не

подписывать это соглашение практически сводит на нет его эффективность. Мы выступаем за всеобъемлющий глобальный договор, который призывает бы государства отказаться от альтернативы использования противопехотных мин в качестве средства обороны. Хотя Конференция по разоружению и отстает от Оттавского процесса, она, тем не менее, назначила Специального координатора, который в рамках пункта ее повестки дня, касающегося всеобъемлющей программы по разоружению, будет проводить консультации по возможному мандату в отношении вопроса о противопехотных наземных минах. Мы надеемся, что, работая над вопросом о наземных минах, Конференция по разоружению уделит должное внимание потребностям пострадавших государств, большинство из которых являются развивающимися странами, в технологической и финансовой помощи в деле решения огромной по масштабам и трудной задачи разминирования.

Отрадно отметить, что после напряженных переговоров Комиссия по разоружению достигла в целом договоренности по вопросу о созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, при условии достижения консенсуса в отношении целей и повестки дня этой сессии. Со времени третьей специальной сессии, посвященной разоружению, состоявшейся девять лет назад, в области международной безопасности произошли коренные перемены. Одним из приоритетных вопросов повестки дня четвертой специальной сессии должен по-прежнему быть вопрос ядерного разоружения. В наш век транспарентности и демократии настало время, чтобы лидеры стран мира собрались на специальную сессию, руководствуясь духом многосторонности, подвели итог тем переменам, которые произошли за прошедшие годы, и нашли смелые и конкретные пути к разоружению. Мы надеемся, что Комиссия по разоружению сможет в ходе своей сессии 1998 года окончательно согласовать вопросы, касающиеся времени проведения, целей и повестки дня четвертой специальной сессии.

Мы воздаем должное деятельности Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азии и районе Тихого океана в области содействия диалогу по вопросам разоружения на региональном и субрегиональном уровнях, ставшего известным как

"процесс Катманду". Мы надеемся, что этот Центр будет и впредь пользоваться вниманием тех, чьи щедрые взносы помогают ему продолжать свою работу.

Мы рассматриваем разоружение в качестве средства укрепления международной безопасности. Уменьшение военной угрозы безопасности является необходимым условием для устранения невоенных угроз безопасности, поскольку это важно для перераспределения ресурсов с целей вооружения на цели развития. В ходе процесса разоружения особое внимание следует также уделять сдерживанию объемов поставок, а также устранению основополагающих политических причин распространения оружия. Все мы ощущаем это бремя, однако некоторые из нас, безусловно, несут большую ответственность в силу их больших возможностей.

В заключение я хотел бы отметить, что разоружение не следует понимать как самоцель. Благородная цель разоружения - избавление человечества от бедствий войны - должна также вдохновлять нас на то, чтобы поднять большинство человечества из бездны нищеты и отсталости. "Холодная война" завершилась, однако дивиденды мира не достигли пока еще развивающихся стран. Экономия, получаемая в результате незначительного сокращения военных расходов крупными державами, могла бы внести существенный вклад в дело финансирования развития развивающегося мира. Разоружение - это отличительная черта, присущая более высокому уровню развития цивилизации, которое можно поддерживать лишь посредством обеспечения минимального уровня развития для всех. Если человечество хочет достичь подлинной цивилизованности, то уже не достаточно просто воздерживаться от взаимных нападений; мы должны всячески стремиться к тому, чтобы помочь другим жить в условиях человеческого достоинства.

Г-н Гусен (Южная Африка) (говорит по-английски): Г-н Председатель, пожалуйста, примите поздравления моей делегации в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Первого комитета в ходе пятьдесят второй сессии. Я хотел бы заверить Вас в полной поддержке и сотрудничестве в момент, когда Вы и Ваши коллеги направляют работу Комитета к успешному завершению.

На прошлогодней сессии Первого комитета посол моей страны завершил свое выступление в ходе общих прений, отметив, что 1996 год был успешным для разоружения и нераспространения по многим направлениям, и привел в качестве примера проделанной работы достижения в рамках Договора

о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), успешную конференцию по Конвенции о конкретных видах обычного оружия, прогресс, достигнутый во все расширяющемся числе районов мира, охваченных зонами, свободными от ядерного оружия, работу, которая проводится для укрепления Конвенции о биологическом оружии и скорого безотлагательного вступления в силу Конвенции о химическом оружии. Однако далее он подчеркнул, что еще предстоит многое сделать для достижения общих целей ликвидации всех видов оружия массового уничтожения и прекращения людских страданий и трагедии в результате распространения обычного оружия и что поэтому наша работа здесь, в Первом комитете, должна быть направлена на сохранение импульса наших достижений.

Оглядываясь на события прошлого года, Южная Африка не может воспринимать их в радужном свете. В лучшем случае мы можем занять двойственную позицию. Хотя 1997 год был отмечен некоторыми достижениями в области нераспространения и разоружения, было много разочарований и неудач, мешавших воспользоваться имеющимися возможностями.

Неспособность Конференции по разоружению в Женеве договориться о работе, которая должна быть проделана на сессии 1997 года, несмотря на отчаянные и судорожные усилия, является симптоматичной для подхода к возникающим проблемам. После окончания "холодной войны" Конференция по разоружению показала себя неспособной направлять энергию на переговоры и завершение важных соглашений в области разоружения и нераспространения, на благо мира и безопасности всего международного сообщества. Конвенция о химическом оружии и Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия были важными достижениями, и Южная Африка как сравнительно новый член Конференции по разоружению надеялась на то, что этот орган как единственный многосторонний переговорный форум международного сообщества в области разоружения будет продолжать работать такими же темпами.

Тупиковую ситуацию на Конференции по разоружению можно объяснить рядом факторов. Самым существенным из них, по нашему мнению, была неспособность многих ее членов выйти за рамки разделяющих их вопросов. Вместо того чтобы проявить гибкость и стремиться к новым

компромиссам, члены Конференции заняли непримиримые позиции, настаивая на включении конкретных национальных позиций или позиций групп, прежде чем могла быть согласована какая-либо программа работы. В центре проблем, стоящих перед Конференцией по разоружению, был вопрос о том, как рассматривать ядерное разоружение и переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других взрывных устройств.

В меньшей степени противопехотные наземные мины были также источником многих споров в рамках Конференции по разоружению в этом году. Однако заключение в Осло Конвенции о запрещении применения, накопления, производства и поставки противопехотных мин и об их уничтожении должно несколько разрядить обстановку в ходе прений на Конференции по разоружению и сделать возможным рассмотрение более реалистичной повестки дня по этому вопросу.

Неспособность Конференции по разоружению достичь консенсуса по механизму, который позволил бы провести существенную работу по вопросам ядерного разоружения, можно рассматривать как результат двух противоположных точек зрения. С одной стороны, есть отказ признать многоплановое измерение ядерного разоружения, и мы слышали обеспокоенность, которая высказывалась в отношении того, что это начало скольжения по наклонной плоскости и что это перечеркнет двустороннее и многостороннее измерения процесса концепции ядерного разоружения. С другой стороны, есть силы, желающие навязать идеологические концепции и увязки между различными элементами концепции ядерного разоружения. Тупик 1997 года должен четко показать, что решение для Конференции по разоружению не связано ни с одним из этих вариантов. Как заявил министр иностранных дел Южной Африки в ходе общих прений на сессии Генеральной Ассамблеи этого года,

"возникновение вновь максималистских позиций в прениях по вопросам разоружению замедляет глобальное разоружение" [Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, пленарные заседания, 6-е пленарное заседание, стр. 16]

Настало время для того, чтобы государства, оказавшиеся между этими двумя крайними позициями, мобилизовали свои силы и разработали повестку дня на 1998 год, которая окажет необходимое давление на Конференцию по разоружению не только в отношении рассмотрения ядерного разоружения в целом, но также, как было первоначально согласовано, наконец, начала переговоров по договору о прекращении производства расщепляющихся материалов на основе доклада Шэннона и мандата, который в нем содержится.

Ядерное разоружение является источником обеспокоенности для всего международного сообщества. Работа по существу в специальном комитете по ядерному разоружению Конференции по разоружению не будет и не должна подрывать или создавать угрозу переговорам по ядерному разоружению между Россией и Соединенными Штатами. Они должны и впредь представлять большое значение для сокращения ядерных вооружений и для их уничтожения в конечном счете, как и будущие переговоры с участием других обладающих ядерным оружием государств. В таком специальном комитете международное сообщество, представленное Конференцией по разоружению, должно сфокусировать свое внимание на обсуждении практических шагов для систематических и прогрессивных усилий по ликвидации ядерного оружия, а также для определения того, должны ли и когда должны один или несколько таких шагов быть предметом переговоров на Конференции.

Шаг, который уже рассмотрен и определен, - договор о прекращении производства расщепляющихся материалов. Специальный комитет для переговоров по этому договору также должен быть учрежден без дальнейших проволочек. С точки зрения Южной Африки, это основа для достижения нашей общей цели ликвидации ядерного оружия. И только на основе контроля над расщепляющимися материалами мы можем положить конец производству и распространению новых видов ядерного оружия, создав тем самым условия для ликвидации всех видов такого оружия.

Преодоление тупиковой ситуации на Конференции по разоружению имеет первостепенное значение не только для международного сообщества, но и для самой

Конференции. В качестве единственного многостороннего переговорного форума по вопросам разоружения международного сообщества Конференция по разоружению не сможет оправдать еще один потраченный впустую год. В ходе сессии 1997 года уже задавались вопросы о дальнейшем функционировании Конференции и выдвигались аргументы в пользу поисков других путей обеспечения возможного прогресса.

Хотя в целом Южная Африка была разочарована тупиковой ситуацией в вопросах разоружения в течение 1997 года, во многих областях был достигнут прогресс. Нас обнадеживает большое число государств, которые привержены полной ликвидации оружия массового уничтожения на основе присоединения к различным договорам о нераспространении и разоружению в течение прошлого года. Универсальное присоединение к этим договорам проложит путь к миру, свободному от оружия массового уничтожения.

Был учрежден Подготовительный комитет для Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и его Временный технический секретариат, которые добились большого прогресса в этот первый год. Мы хотели бы вновь присоединить свой голос к призыву ко всем государствам подписать ДВЗЯИ и совместно работать для его скорейшего вступления в силу. Государства должны также обеспечить выполнение своих обязательств по Договору в том, что касается как его духа, так и буквы.

Крупным достижением в этом году было вступление в силу Конвенции о химическом оружии. Мы испытываем удовлетворение в связи с тем, что оказалось возможным быстро создать Организацию по запрещению химического оружия и она начала функционировать. Это дань признательности работе, проделанной Подготовительным комитетом в связи с Договором и его Временным техническим секретариатом. Универсализация Конвенции о химическом оружии остается важной целью для Южной Африки, и в этом контексте мы подтверждаем наш призыв к Российской Федерации как одному из крупных заявленных обладателей арсеналов химического оружия ратифицировать Договор.

Интенсификацию работы специальной группы Конвенции о биологическом оружии также следует

приветствовать. Мы по-прежнему считаем, что скорейшее завершение работы специальной группы зависит от неизменной приверженности и существенного участия всех государств - участников Договора. В настоящее время Южная Африка продолжает призывать все государства - участники КБО принять участие в мерах по укреплению доверия к Договору под эгидой Организации Объединенных Наций.

Первая сессия Подготовительного комитета Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) также увенчалась успехом, в том что касается укрепления процесса обзора, о чем была достигнута договоренность на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора.

Государствам-участникам удалось изменить характер работы Подготовительного комитета и переключить его с обсуждения процедурных вопросов на обсуждение вопросов существа. Мы с нетерпением ожидаем созыва Комитета в Женеве в 1998 году, когда, как мы надеемся, Комитет сможет продолжить обсуждение существа вопросов, касающихся Договора о нераспространении ядерного оружия, а также выделить время для обсуждения вопросов о гарантиях безопасности, выполнения резолюции по Ближнему Востоку и вопросов, касающихся договора о запрещении расщепляющегося материала для ядерного оружия, что отражено в официальном заявлении Председателя первого Подготовительного комитета.

Инициативы по расширению регионов мира, входящих в зоны, свободные от ядерного оружия, были подкреплены решением государств Центральной Азии начать работу по установлению такой зоны в их регионе. Необходимо поздравить эти государства в связи с недавним проведением Ташкентской конференции, и Южная Африка будет продолжать работать вместе с ними для достижения этих целей. Мы также будем продолжать нашу поддержку инициативы о провозглашении Южного полушария зоной, свободной от ядерного оружия.

В мае нынешнего года Совет управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) одобрил модель дополнительного протокола в целях укрепления эффективности и действенности системы гарантий Агентства. Это соответствует пункту 11 Принципов и целей

нераспространения ядерного оружия и разоружения, принятых на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, в которых содержится призыв к укреплению системы гарантий МАГАТЭ с целью усиления его способности обнаруживать наличие возможной незаявленной ядерной деятельности. Агентство достойно похвалы за реагирование на проблемы, стоящие на пути системы гарантий, принятием дополнительного протокола. Эти меры по укреплению системы гарантий подчеркивают решимость международного сообщества к дальнейшей активизации режима нераспространения, а также подчеркивают значение МАГАТЭ как важного компонента глобального процесса нераспространения ядерного оружия. Однако представляется существенным, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, выполняли положения дополнительного протокола, для того чтобы укрепление системы гарантий имело желаемый эффект, поскольку без их участия укрепление системы гарантий будет значительно подорвано. Аналогичным образом Южная Африка призывает к универсальному применению этого протокола всеми государствами.

Человечество ежедневно подвергается опасности и терпит страдания в результате применения обычного оружия. Этот вид вооружений является основным источником гибели и страданий населения в ходе конфликтов, возникающих сегодня в мире, и поэтому мы надеемся, что на всех форумах по вопросам разоружения будет делаться больший акцент на обычных вооружениях. Восстановление и процветание общества, которое только выиграло бы от осуществления различных мирных и демократических инициатив, значительно тормозятся из-за распространения, в частности, стрелкового оружия и легких вооружений. Поэтому нам необходимо уделить первостепенное внимание стратегии и политике, направленным на предотвращение распространения обычных вооружений и сокращение их поставок в зоны конфликтов.

Южная Африка приветствует доклад Группы правительственных экспертов по стрелковому оружию, который закладывает основу для будущих действий международного сообщества по предотвращению и сокращению распространения и

применения стрелкового оружия и легких вооружений.

мира демонстрирует волю международного сообщества по этому важному вопросу.

Южная Африка также по-прежнему призывает все государства - члены Организации Объединенных Наций поддерживать и регулярно принимать участие в Регистре обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Регистр остается весьма важным орудием в повышении транспарентности и доверия, и мы принимаем к сведению доклад группы экспертов и их оценку Регистра. Южная Африка разочарована неудачей в отношении достижения согласия по поправкам и техническим аспектам категорий оружия, охваченных Регистром. Такие поправки могли бы явиться результатом расширения существующих категорий оружия, обеспечив, таким образом, чтобы Регистр в большей степени затрагивал те страны, которые занимаются поставками оружия и которые лишь в незначительной степени не подпадают под нынешнее определение семи категорий этого Регистра.

18 сентября 1997 года Дипломатическая конференция, состоявшаяся в Осло, приняла Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении. Эта Конвенция представляет собой ясный и полный запрет на применение противопехотных наземных мин, а также устанавливает новые принудительные международные нормы в отношении этого бедствия, от которого столь долго страдает человечество, особенно ни в чем не повинное гражданское население, большинство которого составляют женщины и дети. Южная Африка ожидает скорейшего вступления этой Конвенции в силу и призывает все государства прислушаться к призыву международного сообщества, направленного против этого бесчеловечного оружия. Мы присоединимся к тем, кто выразил свою приверженность договору, представив на этой сессии Генеральной Ассамблеи проект резолюции, призывающий все государства подписать эту Конвенцию и стать ее участниками. На данном этапе мне и моему правительству доставляет удовольствие приветствовать Международную кампанию по запрещению наземных мин, а также Джоди Уильямс, координатора кампании, за присуждение Нобелевской премии мира. Подписание этой Конвенции в Осло, а также решение о присуждении этой кампании и г-же Уильямс Нобелевской премии

Южная Африка приветствовала и поддержала предложения Генерального секретаря, касающиеся реформы механизма разоружения Организации Объединенных Наций, включая его предложение о преобразовании Центра по вопросам разоружения в Департамент по вопросам разоружения и регулированию вооружений. Для нас представляется особенно важным дополнительное внимание, которое он уделил обычному оружию. Однако мы хотели бы отметить, что другой частью механизма по разоружению, которому необходима реформа, является сама Конференция по разоружению. Конференция по разоружению, которая в целом финансировалась за счет государств - членов Организации Объединенных Наций, должна быть демократизирована, с тем чтобы это позволило другим членам Организации Объединенных Наций присоединиться к числу членов Конференции по разоружению. Слабость аргумента о том, что Конференция по разоружению может эффективно функционировать лишь в условиях ограниченного членского состава, была продемонстрирована в ходе переговоров, которые проходили под эгидой существующих договоров, а также Дипломатической конференции в Осло. Забота о национальной безопасности, а также, возможно, другого рода обеспокоенность государств защищены правилами процедуры Конференции, а не ограниченным членским составом.

Южная Африка надеется, что 1998 год будет годом, когда мы сможем преодолеть состояние застоя, омрачавшее всю нашу работу в этом году. Мы по-прежнему придерживаемся наших обязательств в том, что касается работы в Первом комитете и во всех других форумах по разоружению и нераспространению ядерного оружия, с тем чтобы стало возможным достижение нашей общей цели ликвидации всех видов оружия массового уничтожения, а также ограничения количества обычного оружия количеством, необходимым для целей самообороны.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.